

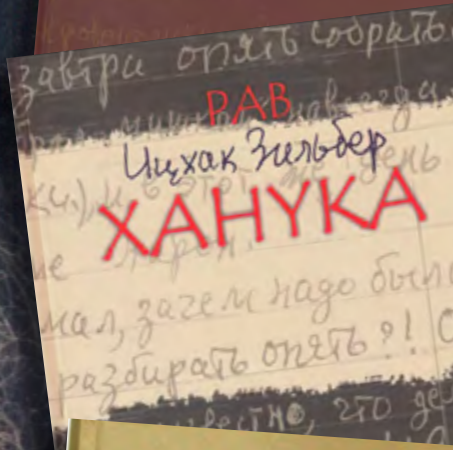
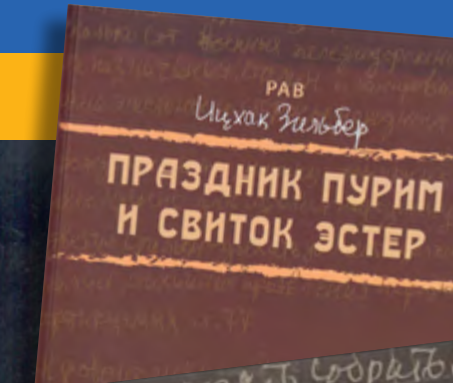
ИУДАИЗМ И ЕВРЕИ

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА «НИЦАВИМ - ВАЕЛЕХ»

В НОМЕРЕ:

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА НИЦАВИМ – ВАЕЛЕХ	3
ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН	16
ВОПРОСЫ К РАВВИНУ	17
ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ	21
ТОРА ДЛЯ ДЕТЕЙ	24
ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ	25
НАШИ МУДРЕЦЫ	26
КНИЖНАЯ ПОЛКА	30
ТШУВА.....	33

ПОДГОТОВЛЕНО ФОНДОМ НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

в память рава Ицхака Йосефа, сына рава Бенциона, и Гиты Леи, дочери Биньямина Ицхака
в память Шломо, сына Элазара, и Доры, дочери Шломо

Недельная глава нынешней недели – «Ницавим» - и «Ваелех».

Все, сказанное в главах «Ницавим» («Все вы стоите сегодня пред Г-сподом») и «Ваелех» («И пошел Моше, и говорил эти речи всему Израилю»), Моше произнес в последний день жизни, седьмого адара. В этот день Моше закончил свою речь, составившую (напоминаем) книгу «Дварим» и продолжавшуюся месяц и одну неделю.

Глава «Ницавим»: Моше собирает евреев, чтобы подтвердить верность Израиля союзу с Б-гом и заново скрепить его от имени всех собравшихся и от имени всех будущих поколений.

Речь Моше перед еврейским народом, произнесенная им на сороковом году пребывания евреев в Синайской пустыне и продолжавшаяся месяц и неделю, подходит к концу. Слова, приведенные в главе Ваелех («И пошел»), Моше произнес в последний день жизни, седьмого адара. Б-г является Моше

и Йеошуа и велит Моше записать в Тору песнь о сынах Израиля и научить ей евреев (сама песнь приводится в следующей главе — Аазину)

На следующей неделе мы празднуем Рош а-Шана, начало года по еврейскому календарю. В этом году дни Рош а-Шана – 1 и 2 тишрея – приходятся на четверг, 21 сентября, и на пятницу, 22 сентября по григорианскому календарю. Это день Суда над всем миром, когда решается судьба всего мира и каждого человека на будущий год.

Как известно, еврейские праздники начинаются с вечера предыдущего дня. Поэтому в среду, перед наступлением Рош-а-Шана, зажигают свечи в честь праздника. После вечерней молитвы поздравляют друг друга с Новым годом традиционным пожеланием: «Да будете вы записаны на счастливый год, и пусть запись будет скреплена печатью» («Лэ-шана това тихатэв вэ-тихатэм»).

1 и 2 тишрея читаются особые молитвы на Рош-а-Шана по махзору – специальному молитвеннику на Рош а-Шана. В оба дня праздника заповедано слушать трубление в шофар.

Недельная глава Торы Ницавим - Ваелех

15-16 сентября

	Зажигание свечей	Окончание субботы
Иерусалим	6:09	7:20
Хайфа	6:16	7:22
Москва	6:28	7:40
Ст. Петербург	7:01	8:20
Одесса	6:50	7:52
Киев	6:53	7:59
Рига	7:23	8:37
Берлин	7:03	8:11
Сидней	5:28	6:25
Нью Йорк	6:46	7:44
Атланта	7:25	8:20
Бостон	6:35	7:34
Торонто	7:09	8:09
Лондон	6:59	8:03

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА НИЦАВИМ – ВАЕЛЕХ

(«ВЫ СТОИТЕ» - «И ПОШЕЛ»)

ИЗ КНИГИ «БЕСЕДЫ О ТОРЕ»

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

Речь Моше, обращенная к народу, близится к концу. В день своей смерти он собрал евреев, чтобы подтвердить верность Израиля союзу, заключенному на Синае между ним и Б-гом, и заново скрепить этот союз от их имени и от имени всех их будущих поколений. Об этом и говорится в главе «Ницавим».

«Вы все стоите сегодня пред Г-сподом, Б-гом вашим: главы ваших колен, старейшины ваши и смотрители ваши — все мужчины Израиля. Ваши [малые] дети, ваши жены и пришелец твой, который в твоём стане, от твоего дровосека до водоноса твоего, — чтобы вступить в союз с Г-сподом, Б-гом твоим, и поклясться соблюдать договор с Ним, который Г-сподь, твой Б-г, заключает с тобой сегодня, чтобы сделать тебя сегодня народом Своим, а Он будет тебе Б-гом, как Он говорил тебе и как клялся Он отцам твоим — Аврааму, Ицхаку и Якову. И не с вами одними заключаю я этот союз и этот клятвенный договор, но и с тем, кто стоит здесь сегодня с нами пред Г-сподом, Б-гом нашим, и с тем, кого нет здесь с нами сегодня» (29:9—14).

Кто же принимает участие в скреплении союза заново?

Перечисление начинается с самых уважаемых, а за ними названы все остальные мужчины: «Главы ваших колен, старейшины ваши и смотрители ваши — все мужчины Израиля».

Вместе с мужчинами союз заключали дети и женщины, а также «пришелец твой, который в твоём стане, от твоего дровосека до водоноса твоего», — то есть все неевреи, принявшие еврейство, включая самых

«новеньких» — финикийцев, которые пришли к Моше, чтобы принять еврейство, и которых тот, сделав им гиюр, поставил работать дровосеками и водоносами. Новую клятву принимают все причастные к еврейству без исключения. И не только они.

Моше объясняет народу: союз заключается не с вами одними, «но и с тем, кто стоит здесь сегодня с нами пред Г-сподом, Б-гом нашим, и с тем, кого нет здесь с нами сегодня» — с будущими, еще не рожденными поколениями, которые тут сейчас физически не присутствуют.

Таким образом, заключая новый союз, наши отцы поклялись выполнять законы Торы не только за себя, но и за все грядущие поколения. Именно на эти строки ссылались мы в главе «Матот» книги «Бемидбар», когда говорили, что клятву соблюдать законы Торы евреи дали и за себя, и за своих потомков, и потому тот, кто сегодня нарушает заповеди, — клятвopеступник.

Зачем нужно возобновление союза? На это отвечают стихи 15—17. Евреи были свидетелями греховной жизни языческих народов и их обычаев, и, возможно, кого-то из них те соблазнили или соблазнят. Поэтому Моше вынужден взять с народа клятву, которая обяжет его следовать правильным путем.

Кроме того, услышав проклятия, произнесенные у гор Грзим и Эйваль, и помня о проклятиях, о которых мы говорили в главе «Бехукотай» книги «Ваикра», евреи испугались трудности стоящей перед ними задачи. И Моше успокоил их: «Стоите ведь вы сейчас пред вашим Б-гом?! А сколько вы Его гневили! Однако Он не только не истре-

бил вас, но ведет в страну, которую обещал дать вам».

«И будет, когда услышит он слова этой клятвы, то благословит себя в сердце своем, говоря: “Мир будет мне, хотя стану ходить по прихоти моего сердца”, — [тогда наказание за] то, что он делал нечаянно, будет ему добавлено к [наказанию за] умышленный [грех]; не захочет Г-сподь простить его, ибо возгорится тогда гнев Б-га и ярость Его против того человека, и падет на него все проклятие, написанное в этой книге, и сотрет Г-сподь его имя из-под небес» (29:18, 19).

Может быть, сейчас, когда мы приносим эту клятву, а может быть, в будущем, когда наставления забудутся, кто-то решит, что ему разрешено безнаказанно жить в Эрец-Исраэль, руководствуясь «прихотями сердца». Этот человек горько ошибается, предупреждает Моше. Об этом говорят не только слова о гневе и ярости Б-га, но и не совсем понятное выражение о наказании, которое «будет ему добавлено».

Понимать его надо так. Допустим, человек по какой-то причине не знал, что сегодня суббота, и работал. Его предупредили: сегодня суббота — и он работать перестал. Такое нарушение считается ненамеренным. Но если человек, поначалу бывший в неведении, продолжает нарушать заповедь и после предупреждения, следующее возможное нарушение, допущенное им по неведению, зачтется ему как умышленное.

Моше говорит: нельзя жить в Обетованной Стране как вздумается, не выполняя законов Торы, — это никому не сойдет с рук. После клятвы, которую евреи сейчас приносят, тому, кто пренебрегает этим предупреждением, грехи, совершенные по неведению, будут зачтены как грехи преднамеренные, т.е. так, как если бы он все знал.

Все кары, предсказанные Б-гом в Торе, включая изгнание, неизбежно осуществляются.

«И скажет следующее поколение, сыны ваши, которые придут после вас, и чужеземец, который придет из дальней страны, и

увидят они бедствия той страны и недуги, которыми поразил ее Г-сподь. Сера и соль, сожжена вся земля, она не засеивается, и на ней не вырастает никакая трава, как в уничтоженных Б-гом Сдоме, Аморе, Адме и Цвайим... И скажут все народы: “Почему Г-сподь так поступил с этой страной, за что воспылал таким великим гневом?” И скажут: “За то, что оставили они союз с Г-сподом, Б-гом их отцов, который Он заключил с ними, выводя их из страны египетской. И пошли они, и служили божествам чужим... И воспылал гнев Б-га на ту страну, чтобы навести на нее все проклятье, записанное в этой книге”» (29:21—26).

Наша страна, когда-то походившая на рай земной, страна, текущая молоком и медом, превратится в пустынный, вымерший край, и это будет поражать всех, кто ее увидит.

Действительно, путешественники, посещавшие Эрец-Исраэль, удивлялись этому печальному явлению. У нас есть свидетельства американского писателя М. Твена, русского дипломата на Ближнем Востоке К. Базили, известного французского востоковеда К. Вольнея и других. Выдержки из Вольнея и Базили мы приводили в главе «Бехукотай». А вот слова Марка Твена. В «Простаках за границей» он пишет о Палестине:

«Пустынная, поросшая колючками земля. Запустение, какого не вообразить. Мы дошли до горы Тавор... За всю дорогу не видели живой души. Нигде ни дерева, ни кустарника. Даже олива и кактус почти оставили страну. Страна Израиля сидит в пепле. Над ней витают чары проклятия, она пустынна, лишена прелести».

Так было не год, не десять лет, а почти два тысячелетия!

В конце главы «Ницавим» предсказано возвращение евреев к Всевышнему: «И будет: когда исполнятся над тобой все эти слова, благословение и проклятие... и примешь это к своему сердцу среди всех народов, куда забросил тебя Г-сподь, Б-г твой. И вернешься ты к Г-споду, Б-гу твоему, и будешь слушаться Его голоса во всем, как

я заповедую тебе сегодня, ты и твои дети, всем своим сердцем и всей своей душой» (30:1,2).

Это — предсказание тшувы, возвращения на праведный путь, заповеданный евреям Всевышним. Процесс этот охватит общины всех стран рассеяния («среди всех народов»), евреев всех возрастов («ты и твои дети»), и сыны Израиля вернутся к своим истокам не формально, но «всем своим сердцем и всей своей душой».

Еще недавно об этом можно было только мечтать. Во всех странах мира наблюдалось прямо противоположное явление: отход от веры, тяга к ассимиляции. Сегодня же и в Израиле, и в США, и в бывшем Советском Союзе люди разных возрастов, разного образования и социального положения, люди, принадлежащие к третьему и четвертому поколению отпавших от еврейства, возвращаются к вере отцов. Явление это можно наблюдать во всех кругах общества, примеры его известны каждому из нас, и оно становится все распространенней.

А с этим процессом связано исполнение того, о чем в Торе сказано: «И возвратит Г-сподь, Б-г твой, изгнанников твоих, и смилется Он над тобой, и вновь соберет Он тебя из всех народов, среди которых рассеял тебя [Он,] Г-сподь, Б-г твой. Если будет твой изгнанник у края небес, [и] оттуда соберет тебя Г-сподь, твой Б-г... И приведет тебя Г-сподь, Б-г твой, на землю, которую наследовали твои отцы, и ты ее унаследуешь... И Г-сподь, Б-г твой, обратит все эти проклятья на твоих врагов и на твоих ненавистников, которые преследовали тебя» (30:3—5, 7).

Здесь речь идет уже о возвращении евреев в свою страну.

В Талмуде сказано, что возвращение к Торе — великое дело, ибо оно приблизит приход Машиаха. Как сказано: «И придет избавитель в Сион и к отошедшим от греха в [народе] Яакова...» (Йешаяһу, 59:20). Так же, как отход от Торы привел к нашему изгнанию из страны и лишениям галута, так тшува, возвращение к Торе, приведет к полному избавлению.

ВАЕЛЕХ

Как уже сказано, речь Моше перед еврейским народом, произнесенная им на сороковом году пребывания евреев в Синайской пустыне и продолжавшаяся месяц и неделю, подходит к концу. Слова, приведенные в главе «Ваелех», Моше произнес в последний день жизни, седьмого адара. Б-г является Моше и Йеһошуа в Шатре Откровения и велит Моше записать в Тору песнь о сынах Израиля и научить ей евреев (сама песнь приводится в следующей главе — «Һаазину»). В этот день Моше закончил записать Тору и передал ее своему колену.

Глава содержит две заповеди.

«И заповедал им Моше следующее: “К концу семилетия, в год шмита, в праздник Сукот, когда придет весь Израиль, чтобы предстать пред Г-сподом, Б-гом твоим, в месте, которое Он изберет, читай это Учение всему Израилю вслух. Собери народ,

мужчин, и женщин, и [малых] детей, и пришельца...”» (31:10-12).

Какое время подразумевают слова «к концу семилетия»? Имеется в виду год после окончания очередного субботнего цикла, то есть первый год нового цикла. Почему же тогда речь идет о семилетии? Потому что, как мы уже говорили с вами в главе «Китаво», сбор урожая иногда затягивается до осенних праздников следующего года, и на этот период распространяются некоторые законы года предыдущего (третьего и шестого, что касается отделения десятины, и седьмого, что касается законов года шмита).

Слова «в праздник Сукот» указывают на второй его вечер. Поскольку в праздничный день, первый день Сукот, такое собрание невозможно, оно проводится сразу по наступлению полупраздничных дней — холь һа-моэд.

Кто должен читать «это Учение»? Устная Тора говорит нам, что эта обязанность возлагается на царя.

Итак, во второй вечер праздника Сукот, в первом году после года шмита, народ собирается в Иерусалиме и царь в одном из помещений Храма читает людям вслух отрывки из книги «Дварим», с ее начала по гл. 6:9 (то есть и «Слушай, Израиль: Г-сподь — Б-г наш, Г-сподь един»). Затем он читает стихи 11:13—21 из главы «Экев» книги «Дварим» («... Если послушаетесь Моих заповедей...»), а потом — законы об отделении доли от урожая нуждающимся, благословения за соблюдение законов Торы и грозные предостережения об изгнании из страны и рассеянии (там же, Ръэ, 14:22—27; Ки таво, 26:12—15, 28:1—69). В заключение он читает главу о царе (там же, Шофтим, 17:14—20).

Раши в комментариях к Талмуду объясняет, почему для чтения выбраны именно эти отрывки: «Слушай, Израиль» касается принятия на себя власти Б-га; «Если слушаетесь» — обязательства исполнять Его заповеди; благословения и проклятия говорят о принятии Торы как союза с Б-гом; поскольку дело происходит осенью, во время сбора урожая, — говорится об отделении десятины. И, наконец, логика подсказывает, что поскольку главу читает царь — говорится о его обязанностях.

Слушают чтение все, как сказано: «Собери... мужчин, и женщин, и [малых] детей, и пришельца...» — то есть всех без исключения, «... чтобы слушали они и чтобы учились, и будут бояться Г-спода, Б-га вашего, и строго исполнять все слова этого закона» (31:12). Мужчины учат Тору, женщины слушают ее, дети к ней приобщаются. Те, кто приводит детей на это слушание, получают особую награду свыше.

«И сыны их, которые не знали [истины], услышат и научатся бояться Г-спода, Б-га вашего...» (31:13). Эти слова уточняют, почему заповедь обязывает приводить на чтение детей: они начнут учиться бояться Б-га. В более широком смысле эти слова означают, что детей, то есть тех, «которые не знали [истины]», надо обязательно учить Торе.

Вторая заповедь в нашей главе тоже касается Торы. Она гласит:

«И ныне запишите себе эту песнь, и научи ей сынов Израиля, вложи ее в их уста, чтобы была эта песнь Мне свидетельством о сынах Израиля»... И записал Моше эту песнь в тот день, и научил ей сынов Израиля» (31:19, 22).

Всевышний велит Моше записать песнь «наазину», где предсказано будущее евреев и перечислены наказания, которые постигнут их, если они отойдут от Торы и станут служить идолам.

У этой заповеди есть и более широкий смысл. Она касается всех взрослых мужчин-евреев (может быть, поэтому стих говорит во множественном числе: «запишите»). Буквально здесь говорится об одной только песне, а имеется в виду и вся Тора. Каждый еврей должен написать свиток Торы — Пятикнижие, — даже если у него есть свиток, оставшийся от отца. Если вы не софер (писец), вы можете выполнить заповедь, заказав эту работу соферу. Заповедь обязывает мужчин не только записать всю Тору, но и учить ее.

Между двумя процитированными выше стихами, в стихе 21, сказано: «... отзовется песнь эта перед ними свидетельством, ибо не забудется она в устах потомства его (Израиля. — И. З.)».

О «наазину» как о свидетельстве мы поговорим в следующей главе. Сейчас подумаем о словах «не забудется она в устах потомства его».

Всевышний совершенно определенно обещает, что Тора никогда не забудется еврейским народом и во все времена найдутся в его среде люди, которые будут ее изучать и знать.

«Вот союз Мой с ними, — сказал Г-сподь, — дух Мой, который на тебе, и слова Мои, которые Я вложил в твои уста, не отойдут от уст твоих, и уст потомков твоих, и уст потомков потомков твоих... отныне и вовеки» (Йешаяһу, 59:21).

На протяжении всей истории нашего рассеяния Г-сподь заботился о том, чтобы евреи не забыли Его Тору. Ради этого Он

манипулировал могущественнейшими владыками мира, словно куклами-марионетками.

За одиннадцать лет до того как изгнать евреев из их страны, Невухаднецар насильственно переселил в город Вавилон несколько тысяч виднейших знатоков Торы. Когда впоследствии туда прибыли все остальные изгнанники, они нашли в Вавилоне развитую сеть еврейских учебных заведений.

Перед самым падением Второго Храма в Иерусалиме раби Йоханану бен Закаю удалось убедить римских захватчиков согласиться на существование в городе Явне еврейской академии. После разрушения столицы именно Явне суждено было стать духовным центром еврейского народа.

Интересно, что после революции семнадцатого года часть царской России — Польша, Литва и Латвия — отделилась и сохранила свободу, эти страны стали коммунистическими только во время Второй мировой войны. И самое интересное, что именно на этой территории находились большинство центров изучения Торы: ешивы «Мир», «Слободка», «Поневеж», «Каменец», «Барановичи», «Люблин», «Радин» и другие. Случайно ли это?

Во время Второй мировой войны в результате поразительного стечения обстоятельств были спасены десятки тысяч евреев, оказавшихся в Вильнюсе. На всей огромной территории Восточной Европы Литва осталась единственным местом, откуда еще можно было выбраться на свободу. В сороковом году, в период, совпавший с еврейским месяцем элул, в Вильнюсе и Каунасе — двух самых больших городах Литвы — открылись учреждения, где выдавались визы беженцам из Польши, желающим покинуть СССР. Среди беженцев подавляющее большинство составляли религиозные люди: преподаватели и ученики известнейших польских ешив. Таким образом удалось спастись учащимся ешивы «Мир», обосновавшейся впоследствии в Шанхае, Любавичской ешивы из Отвоцка, ешивы «Люблин» и других. Среди вырвав-

шихся в самый последний момент были руководители ешив «Радин», «Новогрудок», «Клецк», «Гур» и других.

«Тот факт, что русские дали нам разрешение на выезд из России, — говорил один из руководителей ешивы «Мир» р. Йехезкель Левинштейн, — абсолютно иррационален, он противоречит всей идеологии и практике советских властей. Вместо того, чтобы выслать всех нас в Сибирь, как они поступили со своими верующими евреями, русские предоставили нам статус туристов и выпустили в свободный мир. Нет сомнений — они сами не ведали, почему так поступили. Именно об этом говорит Танах: «[Как] потоки воды — сердце царя в руках Г-спода: куда захочет, туда и направляет Он его» (Мишлей, 21:1)».

Одним из главных героев этой потрясающей истории был японский консул в Литве Семпо Сугихара, выдававший всем желающим транзитную визу на въезд в свою страну.

Интересно, что у Японии никогда не было консульства в Литве и открылось оно именно в начале Второй мировой войны. Делать там консулу, казалось бы, совершенно нечего. И все-таки работа ему нашлась, и какая!

Когда к нему явились первые евреи с просьбой дать им возможность ехать транзитом через Японию, консул запросил свое руководство и получил ответ: ни в коем случае! Он послал вторую депешу: жалко людей, им грозят сибирские лагеря. В ответ ему недвусмысленно пригрозили: дадите разрешение — предстанете перед судом. Консул взвесил: если разрешу — сделаю дело, удобное Б-гу, но не удобное моему правительству, если не разрешу — подвергну опасности человеческие жизни. И он выдавал визы на свой страх и риск. Даже после категорического приказа советских властей закрыть японское консульство в Каунасе он продолжал выдавать евреям визы еще в течение трех недель.

Консула отозвали, судили, лишили чинов и привилегий, но его утешала и радовала мысль о том, что он не согрешил пред

Б-гом. Человек этот прожил более восьмидесяти лет и никогда за всю свою долгую жизнь не пожалел о сделанном.

Через весь Советский Союз тянулись на Дальний Восток пассажирские поезда, вывозившие евреев, спасшихся от смертельной опасности. Р. Велвл Соловейчик говорил впоследствии: «Я думаю, что Транссибирская железная дорога была построена специально ради того, чтобы спасти изучающих Тору».

По пути в Японию ветхое транспортное судно, перевозившее спасенных евреев, попало в сильнейший шторм и потеряло управление. Чудом добрался корабль до берегов Японии. Он затонул вскоре после того, как последний из пассажиров сошел на берег. Как не вспомнить здесь слова Талмуда: «Ковчег [Завета сам] нес тех, кто переносил его» (Сота, 35а).

Известно, что Ковчег с хранившимися в нем скрижалями Завета был так тяжел, что любой другой предмет такого веса четверым мужчинам было бы не под силу поднять. Ковчег, в котором находилась Тора, сам нес своих носильщиков. Нечто подобное произошло и в Японском море: Тора сама спасла своих хранителей.

И в Японии с ними тоже произошло много чудес.

Прибыв в Кобе — огромный город с более чем миллионным населением, где жили всего двадцать пять еврейских семей, которые и помогли приедем, — они открыли ешиву «Мир». Спустя полгода ешива переместилась в Шанхай.

Беженцы рассуждали так: евреев и Тору сжигают. Мы должны передать наследие отцов будущим поколениям. Надо учиться.

В Шанхае им показали пустующую синагогу «Бейт-Аһарон», и они поразились: в синагоге оказалось ровно столько сидячих мест, а в общезитии — ровно столько спальных, сколько учащих в ешиве! К тому же при синагоге были две огромные столовые, рассчитанные на сотни человек, и гигантская кухня с посудой на сотни едоков. Откуда все это?

Оказывается, в Шанхае в свое время жил миллионер-еврей, которому во сне было сказано, что он должен сделать большое дело для Израиля. Он-то и финансировал строительство в двадцать пятом году. Человек малосведущий в традиции, он даже не знал толком, как выглядит синагога, не представлял себе, что в ней не бывает общезития, и все же построил рядом и общезитие, и огромную кухню со столовой. Пятнадцать лет это место пустовало. Оно явно ждало приезда ешивы «Мир»!

Зимой сорок пятого года в Шанхай приехали два специалиста из Германии. Они установили газовые камеры, привезли газ «Циклон». Японцы произвели тщательный подсчет всех евреев в гетто (ученики ешивы жили в гетто и получали пропуска для посещения ее) и сообщили им, что через две недели всех отправят на работу. Но сильные удары на фронте, полученные именно в этот момент, заставили их на время забыть о евреях. Позднее жителей гетто опять предупредили об отправке на работу — и снова тяжелые поражения на фронте отодвинули проведение акции.

Была и еще одна попытка уничтожить всех преподавателей и учеников ешивы. Под предлогом участвовавших бомбардировок их должны были якобы перевести и разместить на трех островах. Но до места они бы, разумеется, не добрались, и японцам, договорившимся с немцами, осталось бы только сообщить, что корабли, к сожалению, затонули.

Японец по имени Бакуту, прослышавший об этом замысле, сказал вдруг евреям непонятную фразу: «Я вам друг. Если с вами что-то случится, знайте: я не виноват». Евреи взволновались, стали выяснять, что происходит, и у японцев уже не было возможности сохранить тайну и выполнить задуманное.

Союзники бомбили город отчаянно. В налетах участвовали сотни бомбардировщиков одновременно. Но в ешиве никто ни разу не пострадал. Однажды бомба попала в здание во время обеденного перерыва, когда все ушли на обед. С тех пор, услышав

ешива мир в Шанхае

сигнал воздушной тревоги, китайцы и японцы бежали в ешиву, чтобы укрыться от бомбежки.

Здесь остается добавить, что из общины польских и литовских евреев, попавших сначала в Японию, а затем в Шанхай и чудесным образом избежавших истребле-

ния, вышло немало мудрецов, поныне обучающихся еврейских юношей Торе в Израиле и в Америке. Ешива «Мир» обосновалась в Иерусалиме. Сегодня в ней учатся более тысячи человек.

СТАТЬ ЛУЧШЕ — КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ?

РАВ БЕН ЦИОН ЗИЛЬБЕР

Все, сказанное в главах «Ницавим» («Все вы стоите сегодня пред Г-сподом») и «Ваелех» («И пошел Моше, и говорил эти речи всему Израилю»), Моше произнес в последний день жизни, седьмого адара. В этот день Моше закончил свою речь, составившую (напоминаем) книгу «Дварим» и продолжавшуюся месяц и одну неделю.

Глава «Ницавим»: Моше собирает евреев, чтобы подтвердить верность Израиля союзу с Б-гом и заново скрепить его от имени всех собравшихся и от имени всех будущих поколений.

Глава «Ваелех»: последние наставления Моше народу. Б-г является Моше и Иешуа, его преемнику, в Шатре Откровения, или Шатре собрания, и велит Моше запи-

сать в Тору песнь о сынах Израиля и научить ей евреев. Песнь составляет следующую главу Торы, «Аазину» («Внимайте»).

Седьмого адара, в последний день жизни, Моше закончил запись Торы.

Сосредоточимся на одной из тем главы «Ницавим», связанной с периодом года, в котором мы сейчас находимся.

Как известно, еврейское мировоззрение видит движение человека во времени прежде всего, как движение по годовому циклу, определенные точки которого обладают совершенно конкретными особенностями, ставят перед человеком вполне конкретные задачи и, благодаря этим особенностям, благоприятствуют выполнению этих задач.

Сейчас — вторая половина элула. Через неделю наступает Рош-аШана, начинается новый год. Спустя еще десять дней — Йом-Кипур. В период от Рош-аШана до Йом-Кипур Всевышний решает судьбу мира и человеческие судьбы в том числе, взвешивая и оценивая совершенное за год. Человек, стремясь достойно предстать перед судом Всевышнего, в свою очередь обдумывает и оценивает свою жизнь, свои поступки, мысли и побуждения и старается исправить в себе то, что считает плохим, и укрепить то, что считает хорошим. Называется этот самоанализ, к которому мы особенно интенсивно приступаем с началом месяца элул, словом «тшува», что обычно переводится как «раскаяние», а буквально означает «возвращение».

Глава «Ницавим» дважды упоминает о тшуве.

В первый раз — открытым текстом, в начале 30-го раздела, где Моше предсказывает, что Всевышний соберет еврейский народ, разбросанный по миру за свои прегрешения, со всех концов земли и вернет в обещанную ему страну. Это возвращение станет возможным благодаря духовному «возвращению» народа, возвращению к Б-гу — тшуве.

Во второй раз наши мудрецы усматривают указание на тшуву в словах: «Ибо эта заповедь, которую я заповедую тебе сегодня,

не сокрыта она от тебя, и не далека она. Не на небе она, чтобы сказать: Кто взойдет для нас на небо и возьмет ее нам, и даст нам услышать ее, чтобы мы ее исполнили? И не за морем она, чтобы сказать: Кто пойдет для нас за море и возьмет ее нам, и даст нам услышать ее, чтобы мы ее исполнили? Но близко к тебе это слово очень, чтобы устами твоими и сердцем твоим исполнять его» (Дварим, 30:11-14).

По мнению Раши слова «эта заповедь» подразумевают всю Тору. По мнению Рамбана «эта заповедь» означает тшуву, которая «не далека», т.е. по плечу каждому еврею.

Теперь спросим себя, что такое, собственно, тшува? Это попытка человека произвести в себе какие-то изменения, улучшения.

У всякого человека есть свои сильные и слабые стороны. Что он обычно «улучшает», стремясь усовершенствоваться? Думаю, вы согласитесь — свои сильные стороны. Это подтверждает весь наш опыт. Желая стать лучше, человек еще полнее, охотнее и старательнее делает то, что ему и всегда удается.

А как же со слабыми сторонами? Заставить наше сознание взглянуть на них не так просто — наш внутренний облик вообще нами мало осознается, ускользает от наших глаз. Чтобы «улучшить» какое-то из наших «слабых» качеств, необходимо сосредоточить на нем специально направленное внимание, а это требует серьезных усилий воли. Мы себя видим плохо, а уж глядеть на что-то не очень хорошее в себе и вовсе не хочется.

Все происходит, как в рассказе о живших в еврейском местечке фельдшере и богаче.

Фельдшер был человек добрый, отзывчивый, внимательный к людям, а вот молитвой в цибуре (желательно, чтобы мужчина-еврей молился в группе из десяти человек) иногда пренебрегал и не слишком остерегался нарушения заповедей. В элуле и в праздник Рош-а-Шана он еще теплее и любовнее относился к людям, выполняя

все заповеди «между человеком и человеком», а вот с заповедями «между человеком и Б-гом» все оставалось как есть.

Богач, пожалуй, помогал людям меньше, чем позволяли его возможности, но в выполнении заповедей разряда «между человеком и Б-гом» был очень добросовестен. Как вы догадываетесь, это положение не менялось и в Рош-аШана.

Основа тшувы — оценить ситуацию, подумать, что можно изменить. Улучшать что бы то ни было можно бесконечно, а вот измениться... А это, повторю, и есть основа тшувы.

Рав Хаим Шмулевич, благословенна память праведника, говорил, что делать тшуву нам мешает привычка. Мы привыкли к самим себе, мы сами для себя «нормальны». Если бы мы могли забыть на минуту о том, какими себя видим, и взглянуть на себя новыми глазами, вот это могло бы стать началом изменений. В качестве примера рав Шмулевич приводил эпизод из гемары «Сота».

В эпизоде говорится о похоронах Яакова. Сыновья принесли тело Яакова из Египта в Эрец-Исраэль и намеревались похоронить его в пещере Махпела, купленной еще Авраамом для семейного кладбища. В пещере, как известно, покоились Авраам с Сарой и Ицхак с Ривкой (напомню: Ицхак — отец Яакова и Эсава). Эсав, который тоже пришел на похороны брата, воспротивился. «Это мое место», — заявил он. «Но ты же продал свои права нашему отцу», — удивились сыновья Яакова. «Я продал первородство, но отнюдь не свои сыновние права, — возразил Эсав. — Это место мое. Рядом с отцом буду похоронен я». Сыновья Яакова выдвинули какие-то свои возражения. Эсав нашел свои доводы. Спор продолжался. Эсав потребовал предъявить документы, которые подтверждают права Яакова на это место захоронения. Сыновья Яакова сказали, что документы находятся в Египте. В конце концов решили послать Нафтоли, самого быстрого из сыновей Яакова, в Египет за документами. А тело Яакова тем временем продолжало лежать на виду.

Хушим, сын Дана, был глуховат. Он не слышал, о чем говорится, и не понимал, что происходит. Почему деда не хоронят? «Что же получается, — возмутился он, — пока Нафтоли не вернется, тело дедушки будет пребывать в позоре?!» И ударил Эсава палкой по голове... (не буду досказывать эпизод: он сложен и дальнейшее к нашей теме не относится).

Рав Шмулевич спрашивает: почему именно Хушим это сделал? Почему Хушим сказал о позоре, а не другие, люди старше и, наверно, мудрее? Почему именно Хушим возмутился? Потому что он увидел ситуацию «разом», в один момент, как неожиданную для себя. А сыновья Яакова, пока полемизировали с Эсавом, привыкли к ситуации. С каждым словом разговора привыкали. Поэтому никто и не поставил вопрос так, как Хушим.

А в качестве примера нового, «свежего» взгляда на самого себя рав Шмулевич приводил эпизод из мидраша.

События происходят во времена Второго Храма. Израилем правят греки. Иокум иш Цророт, племянник великого праведника и мудреца Иоси бен Иоэзера, прогуливается в субботу верхом на коне и видит дядю, которого греки приговорили к повешению и ведут на казнь.

— Посмотри на коня, на которого посадил меня мой господин (а раз он в субботу ездит верхом, ясно, что «господа» его — греки), — насмешливо говорит он дяде, — и посмотри, на какого коня посадил тебя твой Г-сподин!

Смысл этой издевательской фразы, ужасной уже по одному тому, в какой момент она произнесена, понятен: сравни, как хорошо мне, не соблюдающему заповедей, и каково тебе, верному слуге Г-спода.

— Если так Б-г посылает тем, кто его сердит (т.е. тебе), — отвечал раби Иоси, — каково же Он награждает тех, кто выполняет Его волю?

— Разве кто-нибудь из людей выполнял Его волю ревностнее, чем ты? — говорит Иокум.

— Если так страдают те, кто выполняет Его волю, как же будут наказаны те, кто гневает Его, — ответил раби Иоси.

Слова раби Иоси вонзились в племянника, «вошли в него, как яд», говорит мидраш. Иокум испытал потрясение и вдруг увидел со всей ясностью и «целиком», в чем он погряз и каков он сам. Иокум сам совершил

казнь над собой, и в предсмертном видении раби Иоси увидел, как ложе племянника уносится в небеса. «Он на короткий миг опередил меня, входя в Ган-Эден», — произнес раби Иоси.

Увидеть себя так: вдруг, заново, иными глазами — вот что дает силы измениться.

ЧЕМ ЦАРЬ ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ ПРАВИТЕЛЯ

РАВ АРЬЕ КАЦИН

— В три часа ночи я почему-то проснулся с чувством тревоги и решил проверить, дома ли мой 15-летний сын, — рассказал мне один русскоязычный иммигрант. — Накануне он попросил разрешения вернуться с вечеринки в три утра. Я же потребовал, чтобы он был дома в десять вечера. Сын пришел домой раньше обычного и пошел спать. Проснувшись посреди ночи, я испытал беспокойство: где мой сын? Войдя в его комнату, я обнаружил пустую кровать. Что же делать?..

Как бы ни важно было знать, что делать, иногда еще важнее знать, чего не делать. Недавно один подросток признался мне: «Когда я убежал ночью из дома, то мама позвонила мне с криком: “Сволочь, убью тебя!”» Но могут ли крики и угрозы остановить детей? Силовые приемы если и действуют, то лишь кратковременно. Зато обострение конфликтов чревато ухудшением и без того хрупких взаимоотношений отцов и детей. По закону, действие рождает противодействие, насилие над детьми вызывает еще большее желание вырваться из дома, еще большее отчуждение от родителей.

Отец может попытаться остановить сына с поличным в момент ночного бегства. Но что будет делать отец, если сын перестанет убегать украдкой, а направится к двери у него на глазах? Попытается остановить его силой? А что если сын сильнее отца? Так что же делать?

Иногда лучше всего не делать ничего! Вместо того чтобы устраивать скандал (ко-

торый все равно не решит проблемы), отец может сделать вид, что ничего не знает о ночном уходе сына, и постараться улучшить с ним отношения.

Однажды ночью мой учитель рабби Меир Ходош, духовный руководитель иешивы «Атерет Исраэль» в Иерусалиме, узнал, что кто-то из учеников сбежал из общежития. Реб Меир направился к автобусной остановке, но, увидев издали троих учеников, неожиданно развернулся и пошел домой.

— Почему вы не остановили их? — спросили его.

— Я не хотел, чтобы они меня видели, — ответил он. — Я пошел к остановке лишь для того, чтобы узнать, кому из ребят нужно уделить больше внимания. Если бы я схватил их с поличным, то им больше нечего было терять.

Если ученик бежит украдкой из иешивы, это значит, ему еще важно, что думают о нем учителя и друзья. Если сын уходит украдкой из дома, то ему еще важно, что думают о нем родители. Поэтому если отец захочет осуществить прямой контроль над сыном и пойдет на открытую с ним конфронтацию, то он рискует потерять косвенное на него влияние. Нам следует решить, каким образом мы хотим управлять окружающими людьми. Хотим ли мы править страхом или заслуживать уважение и любовь наших близких?

Давайте задумаемся: как Всевышний правит миром? Он видит, но невидим! Само

слово «мир», олам, на иврите означает «сокрытый». Всевышний сокрыл свое присутствие для того, чтобы предоставить человеку свободу выбора. Как сказано в нашей недельной главе: «Смотри, Я предложил тебе сегодня жизнь и добро, смерть и зло... И выбери жизнь!» (Дварим 30:15—19).

В день Рош-Хашана Всевышний предоставляет выбор каждому человеку. В какую книгу, праведников или негодяев, хочешь ты быть записан? Кем хочешь быть, и как хочешь прожить следующий год?

Что отмечает еврейский Новый год Рош-Хашана? Творение мира? Нет, творение человека! В соответствии с еврейской традицией, мир был сотворен 25-го числа еврейского месяца элула, а шесть дней спустя первого тишрея был сотворен Адам. Но если так, то почему еврейский Новый год не отмечается в день творения мира?

Почему в Рош-Хашана евреи слушают звуки шофара? В древности под звуки шофара короновали царей, — отмечают мудрецы одну из причин. Сотворив человека в Рош-Хашана, Всевышний стал Царем. Потому каждый год в этот день под звуки шофара евреи провозглашают Всевышнего Царем. Но почему Всевышний не стал Царем, сотворив мир шесть дней до того?

«Чем царь отличается от правителя, диктатора, тирана? — спрашивал Виленский Гаон. — Правитель навязывает свою власть, еврейский же царь великодушен, его правление принимают с желанием».

Всевышний стал Царем, сотворив человека, потому что лишь человеку дарована свобода выбора! Небесные светила, растения и животные подчиняются установленным Всевышним законам природы. И только наделенный разумом человек способен сделать свой выбор между добром и злом, направив свои силы на созидание или разрушение. Лишь человек, принимая добро, может добровольно принять Всевышнего, провозгласив его таким образом Царем!

Всевышний сотворил человека по образу и подобию Своему. И если Всевышний — Царь, то царственность есть и в каждом из нас! Так же и нам следует стремиться заслужить уважение окружающих, а не подчинять их волю своей. Проявляя уважение к людям, их желаниям, мы выражаем этим заложенную в нас царственность. Царь не навязывает себя и свою волю, подобно тирану, а предоставляет другим возможность сделать выбор. Если же человек правит с помощью страха, то с исчезновением страха или с исчезновением самого человека исчезает и его влияние на других.

Человек, ты хочешь стать «царем»? Тогда сначала «сделай царем» своего друга! Если муж хочет стать в своем доме «царем», он должен сначала сделать «царицей» свою жену. Если отец хочет заслужить уважение сына, он должен научиться его уважать. И если отец заслужил уважение детей, то они продолжат дело его жизни и передадут свое уважение к нему своим детям.

ВРАТА ВОСТОКА

ИСРАЭЛЬ СПЕКТОР

«Дабы поставить тебя сегодня на- родом Себе» (29:12)

Страдания, которые являются уделом многих, предназначены, чтобы пробудить людей, подвинуть на путь покаяния и «поставить» их перед Творцом.

Один человек пришёл к раву Аврааму Коэну, раву города Сфакса (Тунис), и спросил: «В последнее время сыпятся на меня

многочисленные беды и страдания. Почему Творец причиняет мне зло, почему навёл на меня все эти беды?»

Ответил ему рав: «Я расскажу тебе биль. Крестьянин собирался ехать в столицу Туниса. Ему сказали, что он должен сначала приехать в Сфакс, там пересесть на поезд, который привезёт его в столицу. Приехав в Сфакс, купил крестьянин на вокзале би-

лет и поднялся в вагон. Осмотрелся вокруг себя и увидел длинную комнату с множеством сидячих мест. Вдруг прозвучал гудок, и комната начала двигаться под звук стучащих колёс. Спросил крестьянин: “Что это? Комната движется?” Пошёл в соседний вагон, потом ещё в один, — изумление его только возрастало. Ряд соединённых друг с другом коммат двигаются с огромной скоростью! Высунул крестьянин голову из окна и увидел длинный ряд вагонов. Спросил: “Кто двигает их?” Ответили ему: “Понятно, что вагоны не двигаются сами. Первым движется паровоз, а в нём двигатель большой мощности!” Удивление крестьянина возросло ещё больше: “А этот чудесный паровоз движется сам?” Посмеялись над ним и сказали: “Конечно, нет. Сидит там машинист, который и управляет!” Высунул кре-

стьянин голову из окна ещё раз, увидел паровоз — и никого нет в нём. “Никого там нет! — закричал он в страхе. — Паровоз движется сам по себе, а весь поезд за ним — без намерения и цели, поездка, у которой нет конца!” Но вдруг прогудел резкий гудок, поезд замедлил движение и остановился на остановке. И тогда понял крестьянин, что есть машинист, управляющий поездом и его движением!»

«Пойми и ты, — сказал рав, — до тех пор, пока жизнь течёт, как обычно, то может человек подумать, что всё идёт само по себе, в соответствии с природой. Но когда раздаётся резкий гудок, когда “поезд” останавливается, тогда все понимают, что есть Машинист у этого поезда, — знают, что Творец направляет и управляет жизнью!»

СТОЯТЬ ПЕРЕД СУДОМ

РАВ РЕУВЕН ПЯТИГОРСКИЙ

Раздел Ницавим всегда читается в последнюю субботу перед праздником Рош-Ашана. И это неслучайно: в нем много говорится о раскаянии (на иврите — тшува, возвращение к Всевышнему, исправление своих проступков) и о воздаянии, на основе которого Всевышний судит людей (т.е. о справедливости Его оценки наших дел). В разделе читаем (Дварим 30:2—3): «Вернешься к Всевышнему и будешь слушать Его... И тогда вернет Всевышний твоих изгнанников, сжалившись над тобой. И снова соберет тебя из всех народов, среди которых рассеял тебя». «Вернешься к Всевышнему» — это и есть тшува. С другой стороны, уже первый стих недельной главы (29:9) прямо намекает на приближение Высшего Суда, который происходит каждый год на Рош-Ашана: «Вы стоите сегодня перед Всевышним...» «Стоите сегодня» наши мудрецы толковали как «стоите перед Его Судом».

Каждую субботу, предшествующую новому месяцу, в синагогах читают специ-

альное благословение на новый месяц. Каждую субботу — кроме той, что предшествует наступлению месяца тишрей. Кроме прочих причин, указывается и такая: чтобы сбить с толку Обвинителя еврейского народа, проще говоря — Сатана, который, узнав от нас, когда наступает Рош-Ашана, День Суда, заранее готовит список всех прегрешений, совершенных нами в течение прошедшего года. Чтобы не дать ему подготовиться, мы не объявляем день прихода праздника и не благословляем его...

Не следует думать, будто Сатан — вполне независимый персонаж бытия, имитирующий черта из сопредельных религий или из сказок нашего детства (что в принципе одно и то же). Эдакий проводник зла, пропахший серой и безобразиями, появляющийся из-под земли и пропадающий туда же — когда ему удастся совратить одну-две человеческих души, коих он за собой в преисподнюю и утягивает.

Сатан — персонаж побочный. В реальности, где выступают только Творец, чело-

веческая личность и Тора, ему нет места. Сатан — оппонент человека в его диалоге с Творцом. Проще говоря, под ним понимается все множество плохих дел человека, которые обличают совершившего их, выступая своего рода прокурором — неподкупным, непрощающим, настойчивым. Сатан — это наше стремление к плохому, которое обрело свой голос. До твоего поступка он — совратитель и говорит только с тобой. После поступка — он обличитель и говорит только со Всевышним в час, когда ты стоишь перед Судом. Теперь ему не скажешь: как ты смеешь, не ты ли подбил меня на это? Да, скажет он, я подбил, но ты не должен был меня слушать. Ты должен был побороть плохие желания, выступить как человек, который не находится в рабской зависимости от своих страстей, а умеет управлять ими. Что, собственно говоря, и отличает тебя, человека, от животных. Теперь можно понять смысл старой еврейской поговорки: «Когда преступник проклинает Сатана, (подбившего его на преступление), он проклинает собственную душу».

В Танахе с Сатаном-обвинителем можно познакомиться, открыв самую первую страницу Книги Йова. Там он произносит прокурорскую речь перед Высшем Судьей. Мидраш тоже полон рассказов о его деятельности, но уже, главным образом, соблазнительной, подстрекательской. Это и диалог, который он вел с Авраамом по дороге к месту жертвоприношения Ицхака. Это и объяснение роли Змея, сбившего с праведного пути семью Адама в Ган-Эдене. И последняя роль Сатана — ангел смерти, тот, кто забирает душу человека, подводит итоговую черту под его делами, лишая возможности вымолить прощение, извинить, дать еще один шанс. Он тот, кто убивает. (Мудрецы говорили: «Не змей убивает, а грех».) Исправиться можно только здесь, при жизни. Собственно, жизнь человека состоит из деятельности двух видов, которые переплелись между собой, — из совершения поступков и из исправления поступков. Чтобы показать нам возможность альтернативы — дескать, смотри, есть и хо-

рошая дорога, и плохая (иначе мы уподобимся ангелам, не ведающим о зле), — для этого и приходит Сатан...

Но вернемся к нашему недельному разделу, читаемому в субботу, предшествующую Рош-Ашана. «Вот вы стоите сегодня перед Всевышним». Мы стоим перед Судом, который взвесит все наши заслуги и прегрешения, чтобы вынести приговор на следующий год. Как говорится в махзоре (сборнике молитв) на этот день: «Ты (Всевышний) определяешь — кому жизнь, а кому смерть».

В книге, посвященной жизни рава Шломо Блоха, ученика Хафец-Хаима, приводится одна подлинная история, случившаяся с учеником ешивы в дни Гражданской смуты в России. Молодого еврея поймали казаки в одном местечке и тут же приговорили к смерти за уклонение от службы в Красной армии. Поставили его к стенке, подкатили пулемет, нажали на гашетку — но что-то в ней заело, полчаса провозились с пулеметом, а еврей тем временем убежал. Домой он вернулся совершенно седой.

Выслушал Хафец-Хаим рассказ и воскликнул: «Если перед пулеметом мы сидим от страха, то что должно происходить, когда мы стоим перед Страшным Судом, на котором проверяются все наши поступки и помыслы!»

Закончим пожеланием, которое говорят евреи друг другу в эти дни: «Да будет на счастливый год вам записан и подписан (добрый приговор Суда)».

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН

ТОРА И БИЗНЕС

ДЕЛОВОЕ ПАРТНЕРСТВО И ПРОЦЕНТЫ

РАВ ШАУЛЬ ВАГШАЛ

При совместном ведении бизнеса часто возникают ситуации, при которой та или другая сторона получает прибыль с процентами. Чтобы этого избежать, консультируйтесь с раввинами и пользуйтесь разрешенными схемами сотрудничества.

Прежде чем вступить в партнерские отношения, надо обстоятельно посоветоваться с раввином. Тема этой главы — как избежать процента в деловом партнерстве.

Сотрудничество с "пассивным" партнером

Рассматривается такая форма партнерства, когда один человек предоставляет весь необходимый капитал или все товары, а другой ведет коммерческую или торговую деятельность. Первый партнер называется "финансовым", или "пассивным" (в смысле работы), а второй - "работающим".

Еврейские мудрецы разработали особую схему партнерства, при которой только половина капитала, предоставленного финансовым партнером, считается его вкладом в общее предприятие, в то время как другая половина рассматривается как заем, предоставленный работающему партнеру. В результате, работающий партнер несет полную ответственность за предоставленный ему заем, т.е. ровно за половину общего капитала. При этом прибыль делится поровну, поскольку каждый из партнеров обладает равной долей в бизнесе. Важно, что работающий партнер должен получить плату за работу, выполненную им за финансового компаньона. Работа без оплаты будет считаться формой процента, который он выплачивает за ту половину ка-

питала, которую получил в виде займа. В данном случае вполне достаточно небольшой символической платы.

Работающий партнер ни в коем случае не должен отказываться от платы за выполненную работу, ибо такой отказ будет расцениваться как форма выплаты процента.

Если нет другой договоренности, то в каждой партнерской паре, где один из участников обеспечивает весь капитал, ответственность и доходы делятся поровну, как уже объяснялось.

Капитал предоставлен совместно финансовым и работающим партнерами

Если работающий партнер тоже вносит свою долю в капитал, прибыли можно делить поровну или на любой другой основе. Тогда нет необходимости дополнительно платить работающему партнеру за работу, которую он выполняет для своего компаньона.

Два работающих партнера, но лишь один из них предоставил капитал

Если оба партнера на равных участвуют в бизнесе (не только предоставив свои капиталы, но и затрачивая фактические усилия, которые могут быть оценены как оплаченный труд), они могут делить прибыль поровну или по любому иному принципу, о котором им следует заранее договориться.

ВОПРОСЫ К РАВВИНУ

ЧТО ЗА ЛОГИКА, ЧТОБЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРЕВРАЩАЛИСЬ В ЗАСЛУГИ?

В Талмуде «Йума» написано: если человек делает тшуву из страха, его сознательные нарушения засчитываются Б-гом как нечаянные. А если делает тшуву из любви, то его сознательные нарушения превращаются Б-гом в заслуги. Можно было бы понять, что благодаря раскаянию грехи стираются. Но что за логика, чтобы преступления превращались в заслуги?

Отвечает рав Бен Цион Зильбер

Уважаемый Михаил!

Человеку очень трудно изменить своё поведение, и тому, кто, допустим, привык нарушать субботу, очень трудно привыкнуть контролировать каждое своё действие и ничего не нарушить. Чем больше человек укореняется в своих нарушениях, тем тяжелее ему измениться.

Поэтому, если человек изменил своё привычное поведение, значит, он сделал очень большое усилие, и лэ-фум цаара агра — по трудности и плата. Два человека могут выполнить одну и ту же мицву, и у одного из них при этом награда за неё мо-

жет быть в 2, 3, 10000 раз больше, чем у другого, — если во столько раз ему было труднее её выполнить. Поэтому мы можем себе представить, сколько труда, энергии и душевных сил стоит человеку, привыкшему к нарушению, изменить своё поведение. И, чем больше он привык к нарушению, — тем больше душевной энергии ему требуется, чтобы отвыкнуть. Именно поэтому заслуга его тшувы (раскаяния) так велика — за ней стоит огромное усилие, величина которого соответствует величине нарушения, совершённого им, величине тех нарушений, к которым он привык. И когда он искореняет такую привычку из любви к Б-гу, его нарушения превращаются в заслуги.

Когда человек делает тшуву из страха перед наказанием, то, в конечном итоге, он делает это ради себя, ради своего благополучия. Тогда его сознательные нарушения превращаются в нечаянные. Когда же он делает это из любви к Б-гу — его тшува так велика и высока, что нарушения становятся заслугами.

МОЖНО ЛИ ПРОИЗНОСИТЬ ТЕКСТ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОБЕТОВ И КЛЯТВ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ?

Можно ли произносить текст освобождения от обетов и клятв на русском языке? Какой его текст?

Отвечает рав Бен Цион Зильбер

Принято у всех евреев в день перед Рош а-Шана произносить специальную просьбу — освобождение от обетов перед тремя другими евреями — подробнее смотрите в статье «Законы Рош а-Шана»

Тем, кто не знает иврит, лучше произносить освобождение от обетов по-русски. Вот укороченный текст (полный вы може-

те найти в праздничных молитвенниках — махзорах):

«Слушайте, господа судьи! Я сожалею обо всех обетах, клятвах и обязательствах делать мицву, которые я принял устами или в сердце, и о хороших обычаях, которые я делал три раза и не сказал “бли недер” — без обещаний. Обо всём этом я сожалею и рассказываюсь изначально. Я не сожалею о добрых делах, которые я делал, но о том, что не сказал “бли недер”. По закону тот, кто просит снять — должен перечислить их, но я не могу это сделать потому, что не

помню их. Итак, я сожалею и раскаиваюсь во всех обетах и клятвах изначально и прошу вас снять мне их, и я не прошу вас снять те обеты, которые нельзя снять».

Освобождение от обетов необходимо делать перед тремя евреями. Невозможно это делать по телефону или по скайпу.

А вот заявление об отмене будущих обетов, которое обычно говорят после текста освобождения от обетов, можно произнести и в одиночку.

ПОЧЕМУ, КОГДА ВО ВРЕМЯ МОЛИТВЫ В РОШ А-ШАНА И ЙОМ-КИПУР ПАДАЮТ НИЦ, НАДО РАССТИЛАТЬ БУМАГУ?

В прошлом году я первый раз попал в синагогу на молитвы Рош а-Шана и Йом Кипур. Я обратил внимание, что, когда в некоторых местах молитвы нужно было падать ниц, раздавали большие листы бумаги, которые люди расстилали перед тем, как поклониться. Для чего это нужно, чтобы не испачкаться или в этом есть какой-то другой смысл?

Отвечает рав Яков Шуб

Большое спасибо за Ваш вопрос. Бумагу раздавали как «разделяющий предмет» — чтобы лицо не соприкасалось непосредственно с полом. Иначе был бы нарушен запрет падать ниц на каменном полу. Давайте вкратце поясним, о чем идет речь:

Когда существовал Храм, во время молитвы падали ниц на каменный пол, расстирая руки и ноги (Мегила 22 б, Рамбам, Авода зара 6:7). Однако в наше время, когда, из-за наших грехов, Храм все еще не отстроен, падать ниц таким образом запрещено. Более того, это является нарушением прямого запрета Торы (Ваикра 26:1).

В каких случаях действует запрет?

Запрет Торы нарушается при наличии двух условий: а) падая ниц, человек простирает руки и ноги б) он падает ниц на каменный пол. Если одно из условий отсутствует, например, он падает ниц, не простирая руки и ноги, или — простирая руки и ноги, но не на каменный пол, он не нарушит запрет Торы, но нарушит запрет мудрецов (Мишна Брура 131:40).

Причина запрета

Существует несколько объяснений смысла запрета. Некоторые полагают, что

запрещено падать ниц таким образом, т.к. это подобно обычаю идолопоклонников (Рамбам, Авода зара 6:6). Другие галахические авторитеты считают: когда человек видит, что кто-то кланяется таким образом, он может подумать, что тот служит идолам (Хинух, 349). Третьи полагают, что смысл запрета — подчеркнуть различие между молитвой в Храме и нашей сегодняшней молитвой (Раши, Мегила 22 б).

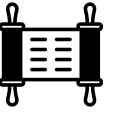
На какой пол запрещено падать ниц?

Запрещено падать ниц на каменный пол, а также на пол, выложенный плиткой из цельного камня, например, мрамора. Цементный пол или плитка, сделанная из каменной крошки, также относятся к этой категории. Сегодня принято «устрожать» соблюдение закона — запрещено простираться на полу с постоянным покрытием, например, на деревянном полу или ковровом покрытии (Ишей Исраэль 45:210, Пискей Тшувот 131:27).

Как избежать нарушения запрета?

Поэтому, чтобы избежать нарушения запрета, во время молитвы в Рош а-Шана и Йом Кипур, когда необходимо падать ниц, расстилают на полу что-нибудь, что не дает лицу соприкоснуться с полом. Раньше для этого использовали траву (Рамо, 131:8), но в принципе, любого рода покрытие, которое не находится на полу постоянно, является достаточным «разделением». Следовательно, для этих целей можно использовать полотно, бумагу и т.п.

Одежда, человека, которая находится на нем, не является «разделяющим предметом», т.к. она в данном случае считается частью тела. Если не нашлось ничего другого, разрешено использовать Талит (Шаарей Циюн 131:44).

Следует отметить, что покрытие должна располагаться между лицом человека и полом, недостаточно просто подложить что-то под колени.

Запрещено ли ложиться на пол не во время молитвы?

Запрещено только намеренно падать ниц во время молитвы. Лечь на пол или наклониться, например, для выполнения физических упражнений, чтобы помыть ребенка в ванной или достать продукты с нижней полки холодильника, разумеется, не запрещено.

ЕСЛИ РАСКАЯНИЕ СТИРАЕТ ГРЕХ, ЗАЧЕМ НУЖНО ЕЩЕ ЧТО-ТО ИСПРАВЛЯТЬ?

Шалом, помогите разобраться. 1.Что из себя представляет тикун (исправление) на какой-нибудь грех, и для чего он нужен? 2. Есть опция — тшува (раскаяние), которая стирает этот самый грех, и зачем тогда нужно что-то исправлять (да и что вообще исправлять), если человек сделал тшуву? И.

Отвечает рав Эльяким Залкинд

Уважаемый И.,

Тут нужно небольшое предисловие: грех это не просто факт нарушения, но определенная реальность, «нечистота», созданная человеком, совершившим грех. Эта «нечистота» впитывается в его душу и тело, «за-

грязня» и огрубляя их и создавая, таким образом, преграду между человеком и Всевышним. И в зависимости от тяжести греха, от того, насколько осознанно, намеренно и многократно человек совершал его, насколько получал «удовольствие» от него душой и телом, — такое «впитывание» и отделение от Источника бывает разной степени.

Человек же, как известно, приведен в этот мир, наоборот, для исправления и очищения, чтобы стать достойным близости Творца. Потому любое нарушение, приводя к противоположному, препятствует этой главной цели и требует полного исправления.

Если, как Вы упомянули, человек раскается и осознает зло, приносимое его действиями, он приступит к ликвидации их последствий. Прежде всего, прекратит нарушать Закон (азиват а-хет), отдалится от греха, прекратит увеличивать нанесенный ущерб. Осознав, что совершённое было злом, и раскаявшись, приняв решение полностью отказаться от этого греха (харата вэ-кабала лэ-атид), он положит начало исправлению изъяна в душе — оградит себя от опасности повторить это действие. Переживание, сожаление о происшедшем (йагон) продолжит стирать последствия и очищать душу — мышление, эмоции, желания — и тело, впитавшие нечистоту дурных поступков. А когда человек признается вслух перед Всевышним в том, что он совершил, что оступился (видуй), он испытает стыд перед своим Создателем, очистит совесть, и это позволит открыть ворота, ведущие к Царю.

И Вы правы, человек, совершивший полноценное раскаяние, стирает совершённый грех. Но Вы точно выбрали слово — «стирает». Потому что это исправление похоже на стирку загрязненной одежды. И, чем въедливее пятна, тем более долгой и интенсивной должна быть стирка. Пока все не отбелится... И все же лучше было бы хранить чистоту. «Во всякое время пусть будут одежды твои белы...» (Козлэт 9,8).

А теперь вернемся к началу Вашего вопроса. Есть в книгах «рецепты», как полно-

стью «вывести» последствия того или иного проступка. Как, проходя все этапы раскаяния, углубить их, чтобы на человеке вообще не осталось отпечатка греха. Это то, что Вы назвали тикун. И главный принцип этого тикунa — тшуват а-мишкаль, «раскаяние противовеса»: человек принимает на себя посты, ограничения и другие очищающие действия согласно «весу» греха и тому, насколько глубоко грех «въелся».

Однако многие полагают, что людям последних поколений обычно не под силу выполнить все рекомендуемые тикуним, исправления. Так, например, чтобы очиститься от каждого нарушения, даже кажущегося несведущему человеку не очень «страшным», требуются десятки, иногда сотни дней поста. Сегодня человеку, как правило, трудно выполнить подобные требования.

Так что же делать, чтобы исправиться? Пройти все упомянутые этапы раскаяния. Максимально искренне, так, чтобы можно было сказать о раскаянии человека словами Торы (Дварим 30, 2): «И вернешься ты (дойдет твоё раскаяние) к Всевышнему, Б-гу твоему и послушаешься Его голоса...» И пояснили наши мудрецы: это — раскаяние, достигающее Престола Славы, когда человек раскаялся всей душой, всем сердцем. И учиться, одновременно работая над собой, чтобы узнать и довести до понимания сердца: для чего мы здесь? Чего хотят от нас? Кто Властелин, пославший нас в мир? Кто мы? Кому обязаны за каждое дыхание и каждое мгновение, подаренные нам?! И исполнять то, что от нас требуется.

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

ЛЮБОВЬ И ВЛАСТЬ В ЕВРЕЙСКОМ ВОСПИТАНИИ. СВОДИТЕ КРИТИКУ К МИНИМУМУ

ХАНА САРА РЭДКЛИФ

Запрет наносить словесное оскорбление относится как ко взрослым, так и к детям.

Родители используют критику как воспитательное средство. Зачастую критика проявляется в форме упреков и замечаний за плохое поведение. Родители обязаны укорять своих детей, указывать им на недостатки и ошибки²⁶. Если следовать определенной этике в этом вопросе, результаты будут положительными. Например, упрекать человека следует с глазу на глаз, в спокойном и сдержанном тоне. Необходимо быть очень осторожным в выборе слов, чтобы не оскорбить и не смутить человека; ему должно быть ясно и очевидно, что порицание делает любящий и неравнодушный человек²⁷. Но критика уже по самой своей природе способна причинить боль. В конце концов, это неприятная встреча с собственными недостатками. И дети реагируют на критику точно так же, как и взрослые: она их так же ранит и огорчает. Легко упрекнуть ребенка в том, что он грязный и неаккуратный. Но взрослому мы этого никогда не скажем, потому что побоимся его обидеть. А ребенок, считаем мы, к таким тонкостям не чувствителен, — забывая при этом, что дети гораздо более ранимы, чем взрослые. Их представление о себе очень неустойчиво и, следовательно, подвержено сильному влиянию извне. Запрет наносить словесное оскорбление относится как ко взрослым, так и к детям²⁸.

Когда детей часто критикуют, они не чувствуют, что любимы. Даже если критика сопровождается словами любви, дети считают, что родители, критикуя, хотят их обидеть и оскорбить.

Критика неизбежна. Но где та грань, за которую нельзя переходить? Давайте поставим вопрос так: сколько замечаний в день вы сами хотели бы получать? Вы, зрелый человек, со сложившимся представлением о себе, своих слабостях и сильных сторонах, с определенной уверенностью в точности своей самооценки. Тем не менее каждое критическое замечание заставляет вас пересмотреть свои способности и качества. Вы инстинктивно бросаетесь защитить свое представление о себе от каких-либо посягательств. Например, кто-то упрекает вас в легкомыслии и невнимательности. Вы примериваете это утверждение к вашему собственному представлению о себе. Либо вы приходите к выводу, что, в сущности, вы внимательный человек и оцениваете критику как не соответствующую действительности, либо признаете, что этот случай — исключение из правила. Ребенок, чье чувство уверенности в себе только начинает развиваться, очень сильно зависит от мнения важных в его жизни людей. Он считает себя умным, если так думаете вы. Он думает, что плох, если вы его в этом убеждаете. Поэтому он не просто не любит критику, как мы с вами, он страдает от нее гораздо сильнее, чем мы.

Критика, бесспорно, вредна, если она причиняет боль и не дает никаких конструктивных результатов. Она также вредна, если вызывает непокорность, бунт и снижает самооценку. Однако критика может быть и во благо, если не вредит отношениям между родителями и детьми и улучшает поведение ребенка. Мы советуем родителям записывать на магнитофонную пленку свои разговоры с детьми или фиксировать

все свои реплики на бумаге. Тогда будет видно, сколько замечаний они делают своим детям за день. Если их набирается достаточное количество, надо приложить усилия к тому, чтобы сократить их число хотя бы до пяти. Если у вас есть сравнительно взрослые дети, можно попросить их самих вести этот счет. Они будут в восторге от такого предложения! Критические замечания должны разумно сочетаться с похвалой, комплиментом, ласковым словом, высказанными искренне и безотносительно к поведению ребенка.

Неправильно:

Ребенок: Я уже готова к шабату!

Мать: Не совсем. Еще надо причесаться — посмотри, какой беспорядок на голове!

Правильно:

Ребенок: Я уже готова к шабату.

Мать: Да, какое у тебя красивое платье, Хани. Осталось только красиво причесаться, и все будет в порядке!

И в том, и в другом диалоге маме хочется, чтобы дочка была аккуратно причесана. В "правильном" диалоге мама старается избежать бестактных замечаний. Сказать девочке, что она плохо причесана, — значит, испортить ей настроение. Точно так же огорчилась бы и сама мама, если бы ей сказали, что у нее неаккуратная прическа. Предложение причесаться более тщательно — абсолютно нейтрально: в результате и ребенок спокоен, и цель достигнута. Вот несколько примеров, в которых критические замечания даны в сопоставлении с просьбой изменить что-то в поведении. Обратите внимание на разницу в эмоциональном воздействии.

«Ты не слушаешь, что тебе говорят!»

«Когда я с тобой разговариваю, смотри, пожалуйста, мне в лицо!»

«Ты слишком быстро ешь!»

«Ешь, пожалуйста, медленнее и как следует разжевывай пищу!»

Теперь прочтите все критические замечания, а затем все конкретные указания.

Представьте себе, что все это сказано ребенку в один день.

Многочисленность указаний и предписаний надоедает ребенку, хотя, правда, действует не столь разрушительно, как чистая критика. Следует помнить, однако, что в общении с детьми не стоит злоупотреблять ни тем, ни другим.

Неправильно:

Взрослый: Я не знал, что ты такой эгоист.

Правильно:

Взрослый: Важно, чтобы ты научился думать и о других.

Взрослый в "неправильном" диалоге, делая замечание ребенку, пользуется ярлыком (эгоист). Конечно, ярлыки — очень удобная краткая форма для выражения сложных идей и представлений. Но ярлыки очень обидны. Кроме того, ребенок включает их в систему представлений о себе. Вы "программируете" его на эту характеристику. Любой негативный "ярлык" ухудшает именно ту черту, которую вы выделяете. Когда вы называете его "раздражительным", он начинает считать себя таким и вести себя соответствующим образом. Если называть ребенка "неуклюжим", он станет еще более неловким. Иными словами, использование ярлыков в критических замечаниях может привести к результатам, противоположным тем, которых добиваются родители.

Помните, критики можно полностью избежать, формулируя замечание в позитивном ключе, указывая ребенку, что следует делать и какие меры предосторожности необходимо принять в следующий раз. ("Когда ты в следующий раз будешь вынимать сок из холодильника, проверь, пожалуйста, не стоит ли что-нибудь перед ним". "Попроси, пожалуйста, у брата разрешения, если захочешь надеть его новые брюки".) Вы увидите, что на самом деле в ярлыках нет необходимости. Избегая их, вы избавите своего ребенка от лишних огорчений.

Неправильно:

Мать: Меир, подними полотенце в ванной, закрой плотно кран — вода капает. Да, ты уже несколько дней не чистил зубы — почисти. На этот раз не забудь, пожалуйста, закрыть тюбик с пастой.

Правильно:

Мать: Меир, почисти, пожалуйста, зубы.
Комментарий

Эффективность критики зависит от нашей способности ограничить ее. В течение дня дети десятки раз поступают неправильно, и взрослые должны научиться реагировать только на те их поступки, которые могут стать дурной привычкой и отразиться на становлении характера. Что-то в поведении ребенка может раздражать нас, но... временно следует закрыть на это глаза.

Например, четырехлетний мальчик утром просыпается, сбрасывает на пол пижаму, бежит в ванную, толкнув по пути младшего брата, оставив его плакать от боли и негодования, расплескивает воду, делая нетилат-ядаим, неаккуратно пользуется туалетом, забывает надеть талит катан, по ошибке натягивает грязную рубашку и при этом не заправляет ее в брюки. И все это еще до того, как он пришел завтракать на кухню! А уж здесь ждите от него еще с десяток "преступлений". Если комментировать все эти действия, у взрослого "сядут" голосовые связки, а у ребенка пострадает чувство собственного достоинства. Безусловно, каждое из этих явлений нуждается в исправлении, но исправить их все одновременно — нереально. Представьте себе, что в один прекрасный день, встав рано утром с постели, вы решили начать "новую жизнь": каждый день делать зарядку, уделять больше внимания мужу, больше читать, не повышать голоса, готовить более питательную и аппетитную еду, посвящать больше времени своей внешности. Скорее всего, вы сдадитесь уже к полудню и вернетесь к... привычному образу жизни. Человек просто не в состоянии в один день круто все в себе переменить. Почему же мы считаем, что наши дети могут справиться с этой гигант-

ской задачей лучше, чем мы? Раби Исраэль Салантер, предлагая план самоусовершенствования, принимал во внимание ограниченность наших возможностей. Он составил список мидот, над которыми следует работать, и предложил совершенствовать каждую из них по очереди — до тех пор, пока не будет достигнут положительный результат. Раби Салантер понимал, что, пытаясь улучшить свое поведение во многих областях сразу, человек потерпит неудачу во всех.

Необходимо решить, какие именно недостатки в поведении вашего ребенка надо исправить в первую очередь. Определившись, следует сосредоточить на них все внимание, используя всевозможные воспитательные методы: критику, похвалу, наказания, поощрения — до тех пор, пока не наступит улучшение. И с этого момента уже можно переключить свое внимание на другие проблемы.

В "неправильном" диалоге мать предъявила ребенку целый список замечаний, и он наверняка чувствует себя кругом виноватым. В "правильной" реплике мать указывает только на самый важный недостаток и до времени опускает все остальное.

Неправильно:

Отец (за субботним столом): Ицик, оставь Ривку в покое!

Отец: Ицик, прекрати прыгать за столом, пожалуйста!

Отец: Ицик, верни Хаиму кипу!

Отец: Ицик, если ты не перестанешь кричать, выйдешь из-за стола.

Отец: Ицик, почему ты не ешь курицу?

Правильно:

Отец (за субботним столом): Ривка, мне нравится, как ты внимательно слушаешь кидуш.

Отец: Как Йоси красиво сидит за столом!

Отец: Хаим задал очень интересный вопрос. Отец: Ты внимательно слушала, Шейни! Отец: Посмотрите, как Ривка красиво ест курицу.

Комментарий

Очень часто ребенок упорно шалит, чтобы привлечь к себе внимание окружающих. Между тем, дети, которые ведут себя спокойно, игнорируются совершенно. Кажется, никто не замечает, как правильно они все делают. Родители могут повлиять на поведение ребенка, воздержавшись от критики и направив внимание на детей, которые ведут себя достойно. Таким образом, внимания удостоиваются те, кто его действительно заслуживает, — при этом в детях укрепляется желание хорошо себя вести. А подчеркнутое равнодушие к шалунам охлаждает их пыл.

В "неправильном" диалоге Ицику делают замечания каждые пять минут. Своим поведением он раздражает взрослых: он вскакивает с места, пристаёт к братьям и сестрам, плохо ест. Но родители, тратя на него столько времени, неумышленно по-

ощряют его. В "правильном" диалоге отец как бы не замечает Ицика и его шалостей и расхваливает детей, которые ведут себя хорошо. Ицик в конце концов должен понять, что родители с большим интересом общаются с послушными детьми и их внимание можно привлечь только примерным поведением. Разумеется, если улучшение в поведении ребенка становится очевидным, необходимо моментально заметить и прокомментировать это. Родители охотно делали сыну замечания каждые три-четыре минуты; пусть так же охотно и так же часто поощряют изменения к лучшему. Со временем не понадобится реагировать на его действия так часто. Однако, если родители хотят, чтобы ребенок закрепил свой успех, они должны научиться отмечать происходящие в нем перемены.

ТОРА ДЛЯ ДЕТЕЙ

КОРОНАЦИЯ ЦАРЯ

РАВ ЯКОВ ДОКТОР

В недельной главе Ницавим Тора начинается рассказ о последнем дне жизни Моше Рабейну. В этот день Моше закончил написание Сефер Тора, копия которой находится сегодня в каждой синагоге, и передал её своему колену Леви. И тут произошло непредвиденное: евреи пришли к Моше с претензией: "Мы тоже хотим Тору, почему ты дал её только своему колену?" Об этом дне говорит Моше: «Сегодня вы стали народом Г-споду Б-гу вашему». В тот день он записал 13 свитков Торы – по одному для каждого колена и ещё один, который находится в Ковчеге Завета. Удивительная вещь: "Моше Рабейну, лучший из учителей, избранный рода человеческого, в течение 40 лет каждый день обучал евреев Торе, и, несмотря на это, Тора оставалась делом Моше, остальные евреи относились к ней пассивно. Лишь к последнему дню

его жизни они выросли настолько, что сами захотели Тору, став таким образом народом Всевышнего! Из этого мы можем выучить, сколько же нужно сегодня вложить в другого еврея, чтобы он начал гореть сам, сколько терпения, и ещё раз терпения, нужно, чтобы помочь ему преодолеть прошлое и по-настоящему приблизиться ко Всевышнему! И ни в коем случае нельзя отчаиваться!

В Рош Ашана, в дни великого Суда, мы не говорим о себе, мы просим Б-га о Его царстве, о том, чтобы, наконец, Его присутствии открылось миру, и каждый ясно увидел своё предназначение и место. Чтобы весь мир стал единым большим оркестром, играющим великую мелодию Творения, оркестром, где каждая индивидуальность необходима для общего великого целого. В Рош Ашана мы просим помочь нам быть

настоящим народом Б-га, хорошими Его солдатами, подчинившими Ему всю свою жизнь и строящими великолепный дворец – жилище Творцу в Его мире. Именно такая молитва и является лучшей нашей заслугой в этот великий день.

Это случилось в Рахмистривке, во время молитвы Мусаф в Рош Ашана. Все закончили псуким «Малкиёт» и ждали, когда Ребе в своей комнате закончит, и начнут трубить. Но время шло, а знака трубить не подавали. Прошло очень много времени – знака нет. В конце концов, несколько хасидов закончили Амиду без трубления и заглянули в комнату Ребе, обеспокоенные не случилось ли там что. Но всё было в порядке, рабби Йоханче стоял в молитве и не двигался. Прошел ещё час. Наконец подали знак трубить, и дальше молитва шла обычным порядком. Закончив, Ребе объяснил, что во время Му-

сафа через соседнюю железнодорожную станцию проезжал поезд со злодеем Николаем, который сделал там остановку. "Как же я могу говорить Малкиёт и короновать моего Творца, когда этот злодей рядом", - сказал Ребе.

Однажды на исходе Йом Кипура рабби Леви Ицхак из Бердичева стукнул по биме и сказал: "Наши мудрецы говорят, что каждый, кто, цитируя мысль, называет её автора, приносит этим Избавление в мир." И сказал Г-сподь: «Я простил по слову твоему».

Хорошего вам года, пусть уйдёт этот год со всеми его проклятиями и наступит новый год с его благословениями. Пусть он будет годом роста, благословения, удачи, мира, счастья, хорошего заработка и здоровья, годом исполнения желаний.

ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ

ХОРОШЕГО И СЛАДКОГО ГОДА!

РУТ СОМИНСКИ

Вы никогда не задумывались над вопросом, почему на Рош-Ашана евреи желают друг другу «Хорошего и сладкого года»? Ведь если год хороший, он автоматически сладкий, и наоборот. От имени раби Менахем-Мендела из Коцка я когда-то слышала следующее объяснение.

Мы довольно часто путаем понятия «наслаждение» и «счастье». Можно съесть килограмм сладостей, получить колоссальное удовольствие, но при этом будущие походы к зубным врачам, диетологам и гастроэнтерологам являющиеся прямым следствием этого временного наслаждения, вряд ли доставят нам счастье.

С другой стороны, больному человеку самые горькие лекарства смогут возвра-

тить потерянное здоровье и обрести новое счастье, но сами по себе они вряд ли доставят ему большое удовольствие.

Иудаизм, как мы знаем, не видит в наслаждениях ничего предосудительного. Но лишь в том случае, если они не идут вразрез с понятием «счастья». Поэтому-то в наших традиционных, новогодних поздравлениях мы не стесняемся желать друг другу «сладкого года», но только после того, как желаем друг другу года «хорошего».

Хорошего и сладкого года! Шана това у-метука!

НАШИ МУДРЕЦЫ

ЙОРЦАЙТ И ЗАВЕРШЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ВАВИЛОНСКОГО ТАЛМУДА ПАМЯТИ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА. ПЛАЧ И РАДОСТЬ 9 АВА «РУССКОЙ» ТОРЫ.

«Мой папа не оставил завещания. Но из всего наследия, что он оставил — из его книг и аудиозаписей — ясно видно, каково было его заветное желание: чтобы больше и больше людей из русскоязычного общества изучали Тору и соблюдали ее заповеди, и чтобы все наши поступки были совершаемы во имя Небес и взвешены по Торе. И тогда мы, безусловно, приблизим приход Машиаха и конечное избавление еврейского народа...». Из слов рава Бенциона Зильбера у могилы рава Ицхака Зильбера

Сегодня, спустя 13 лет, "Фондом Наследия рава Ицхака Зильбера" выпущена новая книга рава Ицхака "Осенние праздники и книга Йоны" — книгу можно купить по субсидированной цене в магазине Толдот.

Это особенно знаменательно — ведь всего месяц назад прошла знаменательная дата — столетие рождения рава Ицхака Зильбера...

Ровно 100 лет назад в России произошла революция, и как ее результат — установление на долгие годы коммунистического режима. Коммунистам удалось небывалое — удалось оторвать от еврейства, от своих корней, от нашей Традиции почти всех евреев, населявших огромное пространство России и образованной на ее территории Советской империи...

Так произошла страшная трагедия, наравне с Катастрофой — миллионы евреев ассимилировали и полностью растворились среди народов России, и даже те, кто после Советов уехали в Израиль, Америку и другие страны — полностью потеряли свою еврейскую идентификацию.

Но за несколько месяцев до Революции в России, в семье казанского раввина родился Ицхак Зильбер. Рав Ицхак Зильбер

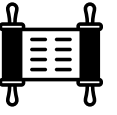

– удивительный человек, мужественный еврей, раввин, пронесший через всю свою жизнь пламя Торы, воспитавший, несмотря на страшные гонения не только своих детей религиозными евреями, но учивший Торе русскоязычных евреев.

Всю свою жизнь он посвятил возвращению русскоязычных евреев к Торе, к Традиции — и практически ему удалось невозможное — возродить русскоязычное религиозное еврейство, воспитать сотни учеников, многие из которых стали раввинами, преподавателями Торы, руководителями ешив, общин, религиозных организаций и т.д. В последние годы своей жизни рав Ицхак Зильбер возглавил организацию Толдот Йешурун, которая с его благословением открыла во многих городах Израиля многочисленные уроки — и каждый год в его йорцайт Толдот Йешурун собирает под руководством рава Бенциона Зильбера, единственного сына рава Ицхака, русскоязычное еврейство на йорцайт Учителя, на учебу мишнайот для его илуй нешама.

А в этом году преподаватели и ученики Толдот Йешурун сделали сообща окончание Вавилонского Талмуда, почтив память

Фотографии Давида Плотникова

русского раввина Торой, которой была про-
низана каждая минута жизни рава Ицхака
Зильбера, даже в сталинском лагере.

Переполненный зал Тамир в Иерусалиме
не смог вместить всех желающих, - все про-
ходы были заняты, люди толпились у стен
– приезжали автобусы из Ашдода и Тель
авива, из Хайфы и Бат Яма, руководители
общин и русскоязычные раввины из Нети-
вота и Эйлата, Модиина и Реховота, Беер
Шевы и Нетании, и многих других городов.

Вечер был организован координато-
рами Толдот Йешурун под руководством
р.Йеуды Авреха, в рамках деятельности
«Фонда наследия рава Ицхака Зильбера».
При этом важно отметить, что в этом году
именно благодаря «Фонду Наследия рава
Ицхака Зильбера» было принято решение
сделать Йорцайт Рава в залах Тамир, что
объединило в этот вечер практически все
русскоязычное религиозное еврейство!

В своем выступлении рав Бен
Цион Зильбер Шлита, который после отца
стал Наси организации Толдот Йешурун,
подчеркнул значение и силу одного чело-
века – когда он полностью отдан своему
делу, бемесирут нефеш, как папа, который
отдал всего себя делу возвращения к тшу-
ве русскоязычных евреев – эта его огром-
ная работа обязательно кончается успехом!

Ту же мысль подчеркнул и раввин Давид
Коэн Шлита – руководитель ешивы «Хев-
рон», семья которого близко знала и по-
могала семье Зильберов, а отец – раввин

Йосеф зацаль помогал раву Ицхаку Зиль-
беру в делах агунот и сложных гетах . Он
подчеркнул, что «После трагедии Торы и
еврейства на русской улице – когда физи-
чески были уничтожены евреи Европы и
духовно – евреи России, именно через
рава Ицхака Зильбера мы удостоились воз-
рождения "русской улицы" – и это огром-
ная радость – ведь многие гиганты послед-
них поколений были из России, а потом там
опустилась тьма коммунизма, и вот именно
через рава Зильбера свет Торы стал ее рас-
сеивать...»

Вечере приняли участия также многие
раввины и руководители общин – ученики
рава Ицхака Зильбера и из других стран –
Америки, России, Белоруссии и т.д.

После завершения изучения Талмуда,
рав Бенцион Зильбер дал урок по мишае, как
это принято в йорцайт

В завершение вечера был показан фильм
- воспоминание учеников о раве Ицхаке
Зильбере.

Вечер закончен, но люди не спешат рас-
ходится

И человеческая жизнь, и Тора сравни-
ваются с огнем пламени свечи – и сегодня,
спустя много лет после кончины рава Ицха-
ка Зильбера, пламя его Торы горит в серд-
цах тысяч русскоязычных религиозных ев-
реев – и это лучшая память о Рава, и также,
как мы плачем 9 ава о потерянном Храме
– также мы радуемся его возрождению че-
рез тысячи русскоязычных семей!

КНИЖНАЯ ПОЛКА

«ПЕСНЬ» – РАСКРЫТИЕ ВОСКРЕШЕНИЯ МЕРТВЫХ

ИЗ КНИГИ «ЖИВИ ВЕРОЙ» РАВА МОШЕ ШАПИРО

В начале объяснения этой Основы мы привели комментарий Раши к мишне: ««Утверждающий, что нет воскрешения мертвых в Торе», – даже если человек признает воскрешение мертвых и верит в это, но не считает, что на это есть намек в Торе, он еретик. Он отрицает, что о воскрешении мертвых говорится в Торе. Что нам до его веры!? Если он прав, откуда он знает, что это так? Поэтому он законченный еретик!» Другими словами, его представления о воскрешении мертвых таковы, что они не интересны нам, и наша вера в них не нуждается.

Как это понять? Суть Торы в том, чтобы указать нам, как поступать, и наложить на нас определенные обязательства. «Сказанное в Торе» означает обязывающее, то есть являющееся частью заповедей и обязанностей, наложенных Торой. Вера в то, что мертвые воскреснут, не связанная с обязанностями, данными Торой, – это вера, не имеющая никакого отношения к нашему образу жизни, ибо она – «не из Торы».

То, что не «из Торы», на самом деле, не имеет отношения и к вере. Ведь цель тринадцати Основ – сформировать для человека систему, которая обязала бы его и тем самым определила бы суть его жизни. То, что не оказывает влияния на образ жизни, недостойно называться верой. Вера не может относиться просто к фактам. Поэтому мы должны понять, к чему именно [будущее] воскрешение мертвых обязывает нас в жизни прямо сейчас, так, чтобы вера в это повлияла на пути нашей жизни.

Один из намеков на воскрешение мертвых в Торе – это слова Песни: «Тогда воспел Моше и сыновья Израиля песнь эту Всевышнему» (Шмот 15:1). Объясняет Раши: «Здесь в Торе содержится намек на воскрешение мертвых». Этот комментарий ос-

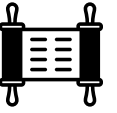
нован на объяснении Талмуда (Сангедрин 91б): «Не сказано «воспел» (רש), но «воспоет» (ישיר)». Это значит, что ему только предстоит спеть ее. И когда? – После воскрешения мертвых.

Конечно, с точки зрения простой грамматики «тогда воспет» тоже означает, что событие уже произошло, как объясняет это Раши: «Тогда [решил, что] воспет», но мудрецы видели в этих словах намек на будущее воскрешение мертвых. Очевидно, что намек этот связан с содержанием самой Песни, в которой раскрылась суть воскрешения мертвых, и из которой мы будем черпать понимание этой Основы и веру в нее.

В начале главы «Бешалах» сказано: «И не положил им (פנ) Всесильный путь [через] землю филистимлян» (Шмот 13:17). Когда на Святом языке необходимо сказать об управлении, используют корень «הנ» – «лежать», «покоиться», это означает также «направить» кого-либо по пути, ведущему к цели. Подобным образом сказано: «Иди, направь (נה) народ» (Шмот 32:34) или – «Направлял Ты (ל'נה), как овец, народ Твой» (Псалмы 77:21). Корень этого слова – נה, как в слове הנה – «покой», «отдых». Но ведь, на первый взгляд, движение и покой – это противоположные понятия. Почему же этот корень используется для образования слов, означающих движение, суть которого – покинуть старое место, ради нового? Этим вопросом уже задавались величайшие комментаторы.

Того, кто находится в состоянии покоя, можно побудить покинуть свое место двумя противоположными способами. Бывает, что на нынешнем месте человек чувствует себя плохо, и из-за этого вынужден покинуть его ради поиска другого места. Вто-

рой причиной может быть стремление человека улучшить свое положение в другом месте. Желание прийти туда, где будет лучше, становится причиной, ради которой отправляются в путь.

Любой путь – это труд, поэтому идущему нужен отдых. Покой не нуждается в причинах, но для того, чтобы перейти из состояния покоя в состояние движения, необходима одна из двух причин: либо настоящее место стесняет, либо есть место более подходящее, где человеку будет лучше.

В свете этого мы поймем, почему слово, означающее «покой», используется для обозначения направления в пути. Верный путь – это путь, ведущий к покою, когда «покой» и является причиной движения. В этом смысл стиха: «И увидел покой, как он хорош, и землю, как она прекрасна, и склонил плечо под ношей и трудился для оброка» (Берешит 49:15). Мы объяснили этот стих ранее (урок 38, пункт 3): настоящий покой – это покой, приходящий после труда. Покой, которому не предшествовал труд, не является настоящим отдыхом. Поэтому, когда Иссахар увидел, что окончательный покой – это хорошо, он отправился в путь навстречу этому покою, которого удостоится в конце.

Мы видим, что именно покой призывает в дорогу; когда кого-то хотят отправить в путь, ему указывают на покой, ждущий его в конце. Поэтому слово, означающее «направить», и происходит от того же корня, что и «покой». Истинная дорога – та, что ведет к ясной цели. То, что находится между нынешним местом и целью, и является «дорогой». Именно поэтому Тора тоже называется «путем» (Кидушин 2б). Тора превращает всю жизнь человека в этом мире в путь к цели, она освещает человеку его путь в этом мире, как написано: ««В пути твоём направлю тебя» (Мишлей 6:22) – речь идет об «этом» мире» (Сота 21а).

Не таков путь человека, живущего в мире без Торы. Такой путь формируется самим движением. Человек покидает свое место из-за того, что чувствует там некий недостаток и ищет место лучшее, но сле-

дующий его шаг неизвестен заранее: дорога прокладывается самим продолжением пути и поиском. Об этом сказано: «Заблудится в сумятице, без пути» (Псалмы 107:40) – на пути, не имеющем цели, каждый следующий шаг не является естественным продолжением предыдущего и основой для следующего.

Если спросить человека, куда он идет, он сможет обозначить только какие-то близкие цели – «отсюда, туда». Но не в его силах сложить эти небольшие переходы в ясный путь. У человека нет ответа на подобный вопрос, ответ – вне его досягаемости. Для ответа ему нужна Тора, указывающая конечную цель.

Для пути на святом языке есть еще одно название: **לול** – «круг», как написано: «Направь меня кругами справедливости, ради Имени Его» (Псалмы 23:3), и еще сказано: «Уравновесь круги хождений твоих, и пути твои станут верными» (Мишлей 4:26), что означает: «Взвесь дела свои, [и пойми], в каком направлении идти».

В «слихот», произносимых во второй и пятый день недели, говорится «направь нас кругами прямыми». Здесь два названия дороги, на первый взгляд, взаимоисключающие – прямая и круг – соединены вместе. Но смысл слова «путь» в Торе отличается от обычного понимания. Особенность идеального «круга» в том, что каждая следующая его точка склоняется в направлении его продолжения и указывает путь к восполнению круга. При помощи точных вычислений, даже зная данные лишь самой малой части окружности, можно рассчитать параметры ее всей. Тора называет путь «кругом», как написано: «И прямоу всего круга добра» (Мишлей 2:9). На «пути» Торы, в каждом шаге лежит соединение движения «от начала» и движения «к завершению». Цель движения – одна-единственная и ясная, и она – в каждом шаге этого пути. Именно в этом суть названия «круг», данного пророками пути добра: в каждом шаге есть ясное свидетельство цели, к которой этот путь ведет. Именно таков истинный путь.

Мы можем найти еще одно значение в слове «круг». Оно говорит нам, что цель всегда находится на месте начала пути – мы возвращаемся на место, из которого когда-то вышли. Дело в том, что путь человека в этом мире – это исполнение воли Того, Кто отправил его в путь. Он уходит от «отправившего», исполняет Его волю, а затем должен вернуться и сказать Ему, что воля Его исполнена.

Истинный посланник – тот, кто может засвидетельствовать: «Я покинул тебя только для того, чтобы исполнить твою волю». Живущий в мире ради еще каких-нибудь целей перестает быть посланником. Такой человек идет своим путем, заодно, [возможно], делая и нечто хорошее. Совсем иначе живет человек, вся сущность которого – быть «посланником». Весь его путь – только исполнение возложенного на него поручения, а его конечная цель – возвращение к поручившему. В этом корень закона о «возвращении посланника к хозяину». Он означает, что «посланником» может быть только тот, кто способен, исполнив поручение, вернуться к отправившему его и сказать: «Я исполнил твое поручение» (Гитин 24а). Только если весь путь – от начала до конца – лишь исполнение поручения, посланник в конце его возвращается к поручившему.

Особенность пути человека в этом мире в том, что он ступает на него как посланник Всевышнего, а потом возвращается к Нему по кругу исполнения поручения и возвращения к источнику. Поэтому верный путь называется «кругом».

На языке Торы слово «песнь» (שירה) происходит от корня, значение которого – тоже «круг» (кольцо) – שיר. Как например: «Они лежали в форме кольца (כשיר)» (Бава Мециа 25а) – речь идет о нескольких выложенных в форме круга монетах, найденных на земле. Или: «Носящие кольца (שיר) выходят с кольцами (בשיר)» (Шабат 51б) – речь там идет о кольце, вставленном в ноздри животного, для того чтобы управлять им. С этим кольцом скотину можно выпускать в Шаббат на улицу.

Связь между «кольцом» и «песней» во славу Всевышнего в том, что «песнь» произносится там, где достигнут конец пути. Тогда становится ясно, где путь начался, и полный круг завершается, указывая на полноту раскрытия [исходного замысла]. Если рассмотреть каждое место в Торе, где была сказана «песнь», мы увидим, что всякий раз это было концом некоего пути, полным раскрытием системы, завершение которой раскрывает значение всех ее элементов. Такое раскрытие обязывает восхваление его песней.

Когда было завершено сотворение мира, Адам произнес первую в мире «песнь» – «Песнь на день субботний». Когда был завершен Исход из Египта, была сказана вторая песнь – «Тогда воспел Моше...». Когда завершился сорокалетний путь Израиля в пустыне, – «Тогда запел Израиль песнь эту...» (Бемидбар 21:17). После победы над Сисрой, завершившей завоевание евреями Земли Израиля, была сказана «Песнь Дворы» (Шофтим 5). Когда был построен Храм, была сказана «Песнь освящения Храма...» (Псалмы 30). Когда завершится весь круговорот движения мира, и станет ясным все – от самого начала и до конца, будет сказана десятая песнь: «Воспойте Всевышнему новую песню...» (Йешаяу 42).

В самом слове «песня» (שיר) есть корень слова «прямота» (ישר), как написано: «И направлял [прямо] (וישרנה) быков в дороге» (Шмуэль I 6:12) – но ведь очевидно, что быки, несущие «Ковчег завета», и без того шли прямо, чтобы вернуть его в Бейт Шемеш. Поэтому мудрецы увидели в этом намек на нечто иное и объяснили, что здесь речь идет о песне.

Истинная «прямота», которая только может быть в этом мире, – это «прямой» путь к цели, такой, где каждый шаг ведет только к ней, без малейшего отклонения. «Прямой» – значит нацеленный на конечный результат. А «прямой путь» соединяет все поступки человека с тем, ради чего он был сотворен, тогда можно сказать об этом «песнь». Поэтому мы просим: «Очисти скверну нашу и направь нас прямым кругом».

ТШУВА

«ИУДЕЙСКИЕ ВОЙНЫ»

РАВ НАТАН ВЕРШУБСКИЙ

Поиски себя в застойном СССР

Московская интеллигентная семья. Мама — инженер генплана. Военное детство, эвакуация, голод. Папа — журналист, член партии. С шестнадцати лет на фронте, контузия, ранение, Берлин, МГУ, «истмат-диамат». Я — третий ребёнок в семье, «мизинчик». Вдруг этот «мизинчик» (при нормальных старших сёстрах) начинает интересоваться всем еврейским, ходить в синагогу по праздникам и просто так, попадает в компании каких-то диссидентствующих еврейчиков. Этим дело не ограничивается. Оболтус (слово из папиного лексикона) приносит домой старые книги на древнееврейском языке. Пытается учить иврит по самоучителю, напечатанному на фотобумаге, а позже — в подпольной группе. Слушает кассеты с ивритскими песнями. Печатает дома (вейзмир!) самиздат фотоувеличителем.

Во-первых, это опасно! Для самого оболтуса. ЧК не дремлет. Все его друзья — «на карандаше». Не «берут» только для того, чтобы «разработать» все связи. Да, забыл сказать: мой папа — сын бывшего офицера НКВД, уволившегося из органов в тридцать шестом году. А ещё он написал повесть про разведчиков и партизан. Папа видел мои увлечения в другом свете. Исключат из комсомола, выгонят из института, посадят. Между прочим — как в воду глядел! Не то, что я... Кроме того — это опасно для всей семьи. У нас сын за отца не в ответе. А за сына — в ответе и отец и мать и сёстры... Отец-журналист — особенно...

А во-вторых, «мы его теряем!» Идеей отца было — приучить сына к самостоятельности. Попав на фронт оголодавшим пацаном, выжив в невероятных перипети-

ях, окончив университет в сапогах и гимнастёрке, он привык полагаться только на себя. Ночью разгружал вагоны с углём, днём сидел на лекциях, а вечером в библиотеке заглатывал книги, которые его сверстники прочитали, пока он сидел в окопах. Меня он приучал самостоятельно ездить в общественном транспорте с очень юного возраста — я практически вырос в московском метро. Поощрял моё увлечение туризмом. Приучал читать, общаться, выбирать друзей, мыслить, — самостоятельно. И в конце концов вынужден был признать: «За что же мы боролись — на то и напоролись!»

Отец спорил со мной часами, ночи напролёт. С позиций материализма, атеизма и марксизма-ленинизма. Дискутировал, увещевал, пугал и запрещал. С прямо противоположным эффектом. По Третьему закону Ньютона.

К спорам подключалась бабушка, папина мама, вдова бывшего чекиста. Когда гостила у нас. И в тот момент я воспринимал бабушку и папу как один фронт. Только десятилетия спустя я стал вспоминать её аргументы и переосмысливать их.

Одну историю мне рассказала сестра. Наш отец — герой войны, студент журфака МГУ, красавец — пришёл как-то к своей маме и рассказал, что полюбил русскую девушку и хочет на ней жениться. Зисля Гершковна сказала на это три слова: «Через. Мой. Труп.» Папа, а он свою маму уважал и почитал, со своей подружкой больше не встречался.

Интересно, что у бабы Жени (как мы её называли) всегда была к Песаху маца. Сама она за ней в синагогу не ходила, у неё ведь сын-журналист, её для бабушки покупала

подруга, тётя Дора. До Песаха маца лежала спрятанная на антресолях, чтобы мы, дети её раньше времени не начали есть. А в какой-то день бабушка давала нам всем по кусочку.

Вторая история случилась со мной. Я был тогда в таком юном возрасте, что о девочках у меня и мыслей не было. А бабушка, оставшись со мной наедине, сказала мне очень серьёзно: «Друзья у тебя могут быть кем угодно, но жениться ты должен только на еврейке!» Позже, споря с бабушкой, я напоминал ей тот наш разговор: «Если ты говоришь, что это всё (имея в виду своё соблюдение) — ерунда, то почему же ты говорила, что жениться надо на еврейке? Мы что — племенной завод?» Бабушка сердилась и не отвечала.

Но сейчас я вспоминаю, что она никогда и не говорила, что Идишкэйт (еврейство) — ерунда. Она убеждала меня, что то, чем я увлёкся, к настоящему еврейству не имеет отношения. «Ваш иврит даже не похож на Лошон-кейдэш! Вы не видели жизни в местечке! Вы слышали звон, но не знаете — откуда он! Вас дурят, а всё это страшно опасно!» Помню, через пару месяцев после моего Бриса, бабушка в присутствии отца эмоционально говорит: «Если так пойдёт, он скоро и обрезание сделает!» Я, с вызовом: «Я уже сделал!» И тут я увидел во взгляде Зисли Гершковны настоящее уважение, если не восхищение! Помню её выражение лица до сих пор.

Дело доходило до физического противостояния. Однажды отец пытался разгромить мою подпольную фотолабораторию, где я печатал самиздат. Состояла она по большей части из его же оборудования, да и обучил меня фотоделу именно он. Один увеличитель, папин, использовался мной для печати с негативов, а другой, мой собственный — для съёмки. Сам корпус с лампой и линзой при этом снимался, а на стойку прикреплялся фотоаппарат «Зенит». Отец громил «съёмочную» часть моей лаборатории. Он тянул мой увеличитель в одну сторону, а я — в другую. Но он держался за доску-основание, а я — за металлическую

стойку штатива. В результате желоб на стойке вырвал мне кусок кожи на ладони, след остался на всю жизнь.

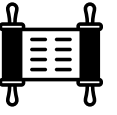
Мама старалась держать нейтралитет, успокаивать и отца и меня, но ей наши конфликты испортили много крови. Сестры проявляли сарказм, воспринимаемый мной враждебно.

Другая моя бабушка, Анна Израилевна, держала нейтралитет, граничащий с подержкой. Она давала мне «политическое убежище» во время обострения отношений дома, немножко учила меня идишу, говорила, что сама постится в Йом Кипур и напоминала, что сама она — внучка Ольгопольского Гаона.

Кульминацией было приобретение «мизинчиком» своей электроплитки, сковородочки, кастрюлочки, вилок и ложечки. Я окунул всё это хозяйство в микву и следил, чтобы другие к нему не прикасались.

Мы жили впятером в трёхкомнатной хрущёвке, и своей комнаты у меня никогда не было. Я жил в проходной «большой комнате». В двух отдельных комнатах жили родители и старшие сёстры. На подоконнике за моим письменным столом стояла моя посуда и плитка, а также субботние подсвечники и бутылка самодельного изюмного вина. Над столом я повесил массивную полку, на которую поставил старые разваливающиеся фолианты на древнееврейском — не помню уже какие. Ниже были стеллажи с обычными книгами и учебниками. Как-то, во время ожесточённого спора с папой и бабушкой, кронштейн под верхней полкой обломился, и весь этот «опиум» стал падать, книга за книгой, на сидящую на диване бабушку. Я кинулся спасать её от сформ, понимая, что мне уже ничем не оправдаться.

Установить на дверь квартиры мезузу было целой операцией. В дверном косяке с внутренней стороны я стамеской вырубил углубление, поместил туда завернутый в целлофан свиток, сказал благословение, заклеил углубление несколькими слоями бумаги и закрасил краской так, что снару-

жи всё это было незаметно. Я ощущал себя мараном двадцатого века...

Домашний консилиум поставил мне диагноз «религиозный фанатизм» (иногда звучал и другой — «кликушество»). Тогда я взял блокнот и отправился к людям, авторитетным для моего отца. Среди них были большие интеллектуалы: писатель, замначальника отдела ТАСС, профессор истории. Каждого из них я попросил дать определение религиозного фанатика. Проанализировав с десяток самых разных дефиниций, я понял, что фанатиком на данный момент не являюсь, но цель — достойная!

А с отцом, до самой его смерти, отношения у нас так и не нормализовались. Он не смог принять мой образ жизни, а я не смог принять его сарказма...

Поступив в МИИТ, я обнаружил, что под боком у него есть синагога. Это потом я понял, что наоборот... В ней я нашёл замечательных стариков, ставших впоследствии моими учителями: реб Аврома Генина, реб Ехиеля, реб Меира, реб Саню. Реб Авром был особенно близок с молодёжью, начавшей появляться в марьинорощинском шуле с середины семидесятых годов. Это был инвалид, потерявший ногу на войне, ходивший в синагогу по субботам на костылях по часу в один конец — я дважды прошёл с ним этот путь его темпом... Он, потомственный кузнец, на правах инвалида войны держал на рынке будку «Металлоремонт» и помогал синагоге материально.

Под каждым сиденьем в шуле был ящик. Обычно в нём лежали талес, тфилин (филактерии), сидур (молитвенник). У реб Аврома в ящике была дюжина бутылок водки. После молитвы, складывая и убирая талес, он доставал две бутылки и брал их с собой на второй этаж на субботний стол. Он пел нам старые еврейские песни — на идише, на белорусском и на русском (песни кантонистов, николаевских солдат). От него я услышал местечковые шутки — грубоватые и бесконечно добрые. Ради смеха мы просили реб Аврома сложить вместе кулаки — каждый из его кулаков был с мои два. Он не только смешил нас и был душой компании

и мостиком между нами и другими стариками, но и воспитывал нас, останавливал, когда мы переходили за рамки синагогального приличия, решал наши споры.

Молодёжь, а её в «Марьинке» была чуть не половина (к началу восьмидесятых), чувствовала себя здесь как дома. Тут были Гена Хлопотин, делавший вечерний кидуш, Ури Камышов, руководивший кидушем дневным, Довчик, Зеев, Мойше, Гена «Массажист», много новичков и «ветеранов» (такowymi считались соблюдавшие больше года).

В шуле по субботам было два миньяна — хасидов Махновского Ребе, который к тому времени уже уехал из Союза, и хабадско-литвацко-бессарабский (ведь покойный раввин синагоги Олевский был литваком). Синагогу махновских хасидов в Черкизове сломали и их миньян переехал в марьинорощинский шул. Махновские молились пораньше, в малом зале и без пения, даже «Кель Одойн» они читали без нигуна. А большой миньян молился позже, долго и с хазонусом. С ним молились и молодые. Хазаном был реб Меир из Бердичева, а чтецом Торы был реб Ехиель Элькинфрид.

Постепенно, преодолевая недоверие стариков и несмотря на опасность со стороны властей, молодёжь стала играть всё большую роль в жизни Шула. Чтецом Торы, выучившись, стал Лёва Фридлендер. Ури приобретал авторитет в общине. Меня стали ставить иногда хазаном (ведущим молитву) в Шабос.

Кидуш в Марьиной Роще, как вечерний, так и дневной, стал частью моей жизни. За столом собирались, в основном, молодые ребята восемнадцати — двадцати пяти лет, причём преобладали начинающие соблюдать и просто интересующиеся. К столу садились и некоторые старики, пользовавшиеся большим уважением у нас, те, которые не боялись дружбы с молодёжью. Ури Камышов или Гена Хлопотин, иногда кто-то ещё, делали кидуш, броху на хлеб, говорили слова Торы. Мы пели традиционные змирос (субботние песнопения), хасидские нигуним и песни Карлебаха. Всё выучива-

лось и запоминалось легко и весело. Мне с моей КСП-шной закалкой это было особенно близко.

Как-то во время вечернего застолья я вышел в соседнюю комнату и нашёл в шкафу раввинскую капоту. Надев её, я вернулся к столу. Это — покойного раввина Олевского, сказали мне ребята. Я тут же снял капоту и вернул её в шкаф, но был очень горд, что примерил на себя одежду мудреца Торы.

Однажды я сказал, что хотел бы иметь молитвенник с русским переводом. Тебе какого нусаха? — спросил Довчик Контрер. Я ничего не слышал о нусахах. А какие бывают? — Ашкеназ, Сфарад, нусах Ари, — ответил Довчик. Но я же знал из энциклопедии, что мы — ашкеназские евреи. Значит — «Ашкеназ». Так я стал «миснагедом».

РОШ А-ШАНА И СЛИХОТ ИЗ НОВОЙ КНИГИ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА «ОСЕННИЕ ПРАЗДНИКИ»

Рош а-шана – это начало года и день суда. В этот день, как говорят мудрецы Талмуда, все создания, живущие в этом мире, проходят перед Всевышним, «как овцы», то есть каждый по отдельности. В этот день решается судьба всего мира и судьба каждого человека.

Никто не знает, что произойдет в будущем с каждым из нас. В мире все неустойчиво, все меняется – это касается и политики, и экономики, и здоровья любого отдельного человека. Сколько было людей, которые, например, в прошлом году неожиданно заболели. В молитве «У-нтане токеф», которую читают в Рош а-шана и в Йом Кипур, говорится, что «все приходящие в мир проходят перед Ним, как овцы», каждый сам по себе. Кто родится в этом году, а кто уйдет, кто будет здоровым, а кто – больным, кто разбогатеет, а кто обеднеет, кто поднимется, а кто опустится, у кого будет приятная жизнь, а у кого будут неприятности – никто не знает. И в эти дни решается, что произойдет с каждым из нас в наступающем году – во всех сферах жизни. Но в отличие от земного суда, мы кое-что знаем о том, как идет этот, Небесный суд и что может изменить его ход.

В упомянутой молитве есть такие слова: «У-тшува, у-тфила, у-цдака маавирим эт роа а-гзера». Смысл их таков. Три вещи способны отменить суровый приговор, вынесенный человеку на Небесах:

Тшува – раскаяние, исправление своего поведения, решение начать соблюдать те заповеди Торы, которые человек не соблюдал как следует.

Тфила – молитва, идущая из глубины сердца.

Цдака – благотворительность, помощь бедным.

СЛИХОТ

Подготовка к Рош а-шана начинается за месяц до праздника — с начала месяца элуля каждый день в конце шахарита трубят в шофар.

А накануне Рош а-шана принято вставать рано утром, чтобы читать Слехот – молитвы о прощении грехов. Ведь все-таки кончается год! Я помню – будучи мальчиком лет шести, слышал, как один старый николаевский солдат говорил: «Паспорт скоро кончается, надо думать о будущем паспорте».

«Паспорт» дан нам до конца года. Теперь решается судьба всего человечества и каждого в отдельности. У хасидов говорят: «Даже рыба в воде трепещет».

В книге «Бемидбар» говорится, что в новомесячии и в каждый праздник нужно принести определенные жертвоприношения в Храм.

Одной из главных жертв, которую приносили во все праздники, является жертва ола – всежжение.

Стоит обратить внимание на то, что если в отрывках, где говорится обо всех празд-

никах – о Новомесячии, о Песахе, Шавуоте, Суккоте и Шмини Ацерете, – сказано про жертву ола «вейкравтем» – «принесите» (от слова «корбан»), то там, где говорится о Рош а-шана, написано не «вейкравтем», а «веаситем» - «сделайте».

Интересно, что это единственное исключение – только один раз во всех отрывках, где говорится о праздниках, написано «сделайте жертву всесожжения», а не «принесите». Если смотреть на простой смысл, это одно и то же, разницы нет – и то, и другое означает: принесите жертву.

Но есть и «друш» – дополнительное объяснение. Когда приносят жертву в Храм, необходимо каждый день проверять, нет ли какого-то недостатка в животном – как минимум в течение четырех дней. Бывает, один, два, три раза проверил, и ничего, а в четвертый раз найдешь какой-нибудь недостаток, который делает животное непригодным для жертвоприношения. Поэтому каждую жертву проверяли четыре дня.

Начинается новый год, и если мы сами хотим стать чистыми, то должны проверить свои дела. Чем мы хуже овцы? Надо сделать самих себя чистыми, исправить себя.

Поэтому нам надо проверять самих себя хотя бы четыре дня. И мы выполняем это тем, что читаем Слехот как минимум четыре дня до Рош а-шана. Соответственно, если Рош а-шана выпадает на четверг, начинают читать Слехот на исходе последней Субботы года – за четыре дня до Новолетия. Но если Рош а-шана выпадает на понедельник или вторник, то начинают на исходе Субботы на неделю раньше, что бы до Новолетия было не меньше четырех дней.

Между отдельными отрывками Слехот произносят «Тринадцать качеств милосердия Бога». Эту молитву мы читаем в тяжелые времена, во время постов, когда просим за больного, во время Слехот, в Йом Кипур.

После получения Торы евреи согрешили, и Всевышний хотел их наказать, но Моше рабейну просил Бога простить евреев. Как же он молился? Он просил, чтобы Всевышний вспомнил заслуги праотцов – Ав-

раама, Ицхака и Якова. И Всевышний простил евреев.

Моше спросил у Бога: «А что будет, если исчерпаются заслуги праотцов?» Образно говоря, мы работаем на заводе. И нам нужны деньги. Какие фонды бывают? Есть фонд ремонта, есть фонд строительства. На что можно опереться, чтобы о тебе вспомнили, если все «фонды» пусты?

Тогда Б-г показал Моше Тринадцать качеств Бога, которые мы подробно разберем ниже. Перед тем, как перечислять их во время Слехот, читают короткую молитву:

Прости нас, Отец наш, ибо мы по великому своему неразумению совершали ошибки. Помилуй нас, Царь наш, ибо велики наши прегрешения. Ты долготерпеливый Бог, имя Которому — Милосердный. Ты указал нам путь возвращения (к Тебе). Свои великие Милость и Благоедеяния — вспомни сегодня и вспоминай ежедневно для потомства приверженцев Своих. Обратись к нам с милосердием, ибо милосерден Ты. С мольбой и молитвой предстанем мы пред Тобой (и Ты сжалишься над нами), как возвестил Ты некогда кроткому (Моше). Укроти гнев Свой, как написано в Торе Твоей. Под сенью крыл Твоих (защиты Твоей) найдем себе защиту и убежище, как в тот день, когда «спустился Г-сподь в облаке». Прости (нам) преступление, сотри (нашу) вину, как в тот день, когда «предстал (Моше) там перед Ним». Внемли нашей молитве и прислушайся к нашим словам, как в тот день, когда «воззвал (Моше) к Г-споду Его именем». И там же сказано: «И прошел Г-сподь перед ним (перед Моше) и произнес».

«И произнес». Всевышний показал Моше Тринадцать качеств Бога, научил его на будущее, как молиться, какими именами называть Бога, какие Его качества упоминать, чтобы добиться прощения грехов Израиля, даже если закончатся заслуги праотцов.

Теперь разъясним эти 13 Качеств:

Г-сподь, Г-сподь

«Г-сподь». Четырехбуквенное Имя Бога (йуд, эй, вав и эй) указывает на Его доброту,

так называют Бога, когда говорят о том, что Он делает милость. Почему Имя «Г-сподь» написано здесь два раза? Раши объясняет: первое имя означает проявление доброты Бога до того, как человек согрешил: хотя Б-г знает, что он согрешит – пока он не согрешил, Б-г проявляет милосердие и не наказывает. А во второй раз говорится о доброте Всевышнего уже после того, как человек согрешил: все-таки и тогда Б-г остается милосердным, и если человек кается, делает тшуву – обещает больше так не делать, то ему тоже Б-г прощает.

Бог

Это имя, «Эль», тоже указывает на то, что Б-г жалеет людей. Оно состоит из двух первых букв имени «Элоким» - Имя, указывающее на то, что Б-г – судья Своих творений.

Получается интересно: «йуд, эй» – первая часть четырехбуквенного Имени – того Имени, которое указывает на доброту Бога – это тоже самостоятельное Имя, но оно используется только, когда хотят сказать, что Он строг. А «Эль», Имя, составленное из первых двух букв имени Элоким – указывает на Его милосердие.

Милосердный

Эпитет «рахум» означает, что Б-г жалеет людей, даже когда к Нему еще не обратились.

и жалеющий,

А «ханун» означает Качество милосердия Бога, проявляющееся в том, что когда Его просят, Он отвечает.

Долготерпеливый.

Написано буквально следующее: «долго (удерживает) гнев». Гнев на иврите – «аф», а здесь написано «апаим» - во множественном числе. Даже если человек много грешил, Б-г долго ждет, пока тот не сделает тшуву – если он исправится, не нужно будет его наказывать.

Мудрецы говорят, что, когда Моше записывал Тору, он был только писцом – нет ни одной буквы, которую бы Моше записал от себя, если Б-г ему не сказал. В Талмуде при-

водится предание (Талмуд, трактат «Сангедрин» 111):

Моше записывал Тору перед Богом, и спросил у Него: почему написано «долго сдерживает гнев»? Почему так написано? Должно быть «удерживает гнев»! Почему «гнев»? И Б-г ответил: «Бывает, что хороший человек делает плохой поступок, и Я не наказываю его, жду, что он одумается. А бывает, что плохой человек, грешник совершает дурной поступок, и Я тоже не наказываю его сразу и жду, что он одумается». Говорит ему Моше: «Если человек уже грешник, да еще и поступает плохо, зачем удерживать гнев? Надо наказать его сразу!» Но Моше, как «секретарь», должен записывать, что ему говорят, и он записал «долго удерживает гнев».

Когда у евреев была история с разведчиками, это было уже десятое испытание ими Бога. И Б-г хотел сделать так, чтобы они сразу умерли в пустыне. Но Моше очень просил Его не делать этого. И с большим трудом он вымолил, чтобы эти люди, хотя они и лишились права войти в Землю Израиля, но не умерли сразу, а в течение 40 лет. Каким образом он этого добился? В Торе (Бемидбар 14:17) сказано: «Пусть будет велика сила Г-спода». «Ты сказал, – обратился Моше к Богу, – что “Б-г удерживает гнев и на грешников”. А я еще тогда спросил Тебя: зачем удерживать гнев на грешников? А Ты сказал: пиши, ты “секретарь”. И поэтому теперь прости их, пожалуйста». Устное предание говорит, что Всевышний тогда напомнил Моше: «Ты же заявлял, что грешников незачем прощать». А Моше ответил Ему: «Это так, но Ты мне тогда предсказал, что этот способ еще понадобится мне самому». Поэтому мы говорим эти слова в Слехот и в тот день, когда Б-г прощает наши грехи – в Йом Кипур.

От себя добавлю: иногда кто-то делает что-то настолько ужасное, что так и хочется треснуть его по физиономии, а все-таки удерживаешься. А есть люди, которые не удерживаются и сразу бьют, – им следует учиться у Всевышнего: Он удерживает гнев и ждет, когда человек исправится.

Итак, выражение «долго удерживает гнев» означает: сдерживает и гнев, направленный на тех, кто совершил грех в первый раз, и направленный на тех, кто уже много грешил.

Великий в благодеяниях и истине

«Эмет» – «правда» – это понятно. Тот, кто поступал хорошо, ему нужно уплатить – это «правда», а «хесед» – это качество Бога, означающее, что Он оказывает благодеяния даже тем, кто этого не заслужил.

Хранящий (память) о благодеяниях (предков) для тысяч поколений (их потомков).

Б-г помнит добрые поступки праотцев, хотя бы на две тысячи поколений, это очень много. У меня есть родные в Иерусалиме и недалеко от Хайфы. Они являются потомками царя Давида. У меня хранится родословная одного из них до Давида, и что интересно: между ним и царем Давидом всего около 100 поколений! Значит, мы еще можем пользоваться заслугами Авраама, Ицхака и Якова.

Прощающий грех

«Авон» – так называется грех: когда человек знает, что нельзя, например, есть некашерное мясо, но кашерного нет, и он не выдерживает, и ест что-нибудь некашерное; знает, что в шабат нельзя курить, но не выдерживает и закуривает. Он знал, что это запрещено, и вообще-то не хочет этого делать, но немножко его прижало, и он не выдержал. Например, сидел человек без работы, ему хватило бы на хлеб еще на 2–3 месяца, но он пошел работать в Субботу.

Преступление

«Пеша» – так называется сознательный грех, страшный грех, когда человек совсем не хочет считаться с мнением Бога. Например, в магазине продают кашерное мясо и некашерное, у них одинаковый вкус и одинаковая цена – но он говорит: «А, какая разница, давай некашерное». Такой грех задерживает приход Машиаха.

И проступок

«Хэт» – это неумышленный грех. Как, скажем, те люди, которые родились в Советской России и работали в Субботу, потому что не имели понятия, что такое Шабат. Один ученик мне рассказывал – когда он приехал в Израиль, он пошел в какое-то министерство в Йом Кипур, а оно закрыто, ему говорят: сегодня не работают, у евреев праздник. Тогда он пришел домой и сказал жене, что сегодня праздник, а она приготовила какое-то печенье, и они ели...

Почему перечислены все три вида грехов – авон, пеша, и хэт? Если человек делает тшуву, раскаивается, совершённые им намеренно грехи из разряда авон и пэша будут засчитываться ему как хэт. Например, человек работал в Субботу сознательно – когда он сделает тшуву, это ему засчитается, как будто он не знал, что такое Суббота – тогда грех меньше. Ему зачтут это как несознательный грех.

Очищающий (раскаявшихся)

Тех, кто делает тшуву, возвращается к Богу, Он не только прощает, но и очищает от их прегрешений. Но тем, кто не желает раскаиваться – нет прощения! Что сделал – то и получишь на этом и на том свете.

На этом заканчивают перечислять Качества Всевышнего во время Слехот, но в Торе есть еще окончание стиха: «Очищающий и не очищающий, вспоминающий грех отцов сыновьям и сыновьям сыновей, до третьего и четвертого (поколения)» (Шмот 34:5–9).

Как понять «Очищающий и не очищающий»? Всевышний очищает от греха. Но тех, кто не делает тшуву – не очищает.

«Вспоминающий грех отцов сыновьям и сыновьям сыновей...». Что означает «вспоминающий грех отцов»? Это ведь нельзя понять так, что если человек грешил, его сын тоже получит наказание. Смысл же таков: если сын не повторяет тот грех, что делал отец – он не получает наказания. Но если сын совершает тот же грех, что отец, например: отец служил идолам, и сын делает то же, тогда сына будут наказывать не только

за его идолов, но и за идолов отца. Но это только до четырех поколений.

У нас есть пример из Танаха. Йеровам бен Неват служил идолам, и так же поступал его сын, и поскольку к его грехам прибавились грехи отца, вся династия была убрана со света. А вот обратный пример: царь Ахаз был большим злодеем, но его сын Хизкияу был праведником и не имел отношения к грехам отца.

После перечисления Тринадцати качеств Бога добавляют следующее:

Прости нашу вину и наш грех, верни нас в Свой удел. Прости нас, Отец наш, ибо мы грешили. Помилуй нас, Царь наш, ибо мы совершали преступления. Ведь Ты – Владыка добрый и прощающий, бесконечно милостивый к тем, кто взывает к Тебе.

Но как все-таки это понять: человек прожил 50 лет и не соблюдал ничего, и вдруг раскаивается – и становится праведником? Магид из Дубно поясняет это примером.

Двое сделали шидух – договорились поженить детей, родители жениха были богатыми, а семья невесты – бедна. Но, хотя родители невесты были бедны, с тех пор, как у них родилась девочка, они начали готовить приданое. Поэтому что-то все же у них накопилось.

Решили устроить свадьбу в Иерусалиме. По дороге у отца невесты все украли – все

одежды, одеяла... Богатые родственники жениха, встретив его, сразу поняли по его лицу: что-то случилось, отошли с ним в сторону, и он рассказал им все, что случилось. Знаешь что, говорит богатый? Давай сделаем тихо, не рассказывай никому о случившемся, дай мне список того, что ты купил, и я куплю.

Богач пошел и все купил по этому списку. Но бедняк, отец невесты, был недоволен. Его спрашивают – в чем дело, и он отвечает: у меня было все свое, заработанное. Богатый говорит ему: ты не понимаешь, когда ты все это покупал, ты не знал, что сейчас это не модно, все мои родственники сейчас же нашли бы в этих вещах множество недостатков, а в купленном мной никаких недостатков не найдут.

То же самое – обычный честный еврей и тот, кто сделал тшуву. Даже когда честный еврей – действительно честный, соблюдающий, все же, если пристально посмотреть на его поступки – окажется, что тут он отвлекся во время молитвы, там – еще что-то сделал не то, и поправить ничего нельзя. Но когда Б-г по Своей великой доброте прощает все, что было – человек становится как будто заново рожденный.

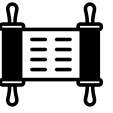
РАСКАЯНИЕ ИЗ СТРАХА И ИЗ ЛЮБВИ

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

Рош а-шана – первый день из «Десяти дней раскаяния». Среди прочих заповедей этого дня существует заповедь трубить в шофар. Есть три вида звуков шофара: протяжный, «ткиа» – такой звук человек издает, когда ему больно; «шварим», похожий на вздохи – «ой, ой, ой», и «труа», частый отрывистый звук, похожий на плач.

Заповедь трубить в шофар, хотя это гзерат а-катув, приказ Бога, который выполняется без обсуждений, содержит и явный ремез, намек: «Вы спите? Проснитесь, очни-

тесь от дремоты! Решается ваша судьба и судьба всего мира на год! Исправьте ваши поступки, вспомните о Творце, ведь вы, увлекшись всякими повседневными мелочами, забыли об основных, важных вещах, забыли правду, и весь год пролетел в мелочных заботах, которые вам не помогут. Подумайте о ваших душах, и пусть каждый исправит то, что у него нехорошо». Вот о чем надо думать, когда слушаешь трубление шофара.

Талмуд (трактат «Рош а-шана», 16), спрашивает:

«Сказал раби Ицхак: почему трубят в Рош а-шана?» Талмуд удивляется этому вопросу: почему трубят? (Потому что) Всевышний сказал «трубите»!

То есть заповедь трубления в шофар в Рош а-шана записана в Торе, и относится к категории заповедей «хок» - таково общее название заповедей, которые мы должны делать, даже не понимая их смысл, как, например, очищение пеплом красной коровы или запрет на ношение одежды из смеси шерсти и льна. Поэтому Талмуд удивляется вопросу раби Ицхака – «почему трубят в Рош а-шана?»

Талмуд поясняет, в чем на самом деле состоял вопрос: «Почему трубят (30 звуков шофара) когда сидят (до молитвы мусаф, когда можно сидеть), и почему снова трубят (30 звуков шофара), когда стоят (во время мусафа, когда сидеть нельзя)?» (При том, что по закону Торы достаточно услышать только 30 звуков шофара.)

И Талмуд дает очень непонятный ответ: «Чтобы запутать обвинителя (Сатана)».

Великий комментатор Талмуда, Раши, объясняет это очень сжато: «Чтобы не обвинял (евреев). Когда он услышит, что евреи любят заповеди, ему придется замолчать».

Как это понять? Для этого мы должны разобрать еще один отрывок Талмуда (трактат «Йома», 86б):

Сказал Реш Лакиш: велика тшува (раскаяние), потому что сознательные грехи (после того как человек сделает тшуву – раскается и решит больше так не делать) засчитываются ему как несознательные, как написано: «Вернись, Израиль, к Г-споду Богу твоему, ибо оступился ты в грехе» (Ошеа 14:2). «В грехе» - это сознательный грех, «оступился» - по неведению.

Талмуд указывает на противоречие, ведь тот же Реш Лакиш сказал:

Велика тшува, потому что сознательные грехи (после того как человек сделает тшуву) засчитываются ему как заслуги, как написано: «И когда вернется грешник

от греха своего и поступит по закону и справедливости, в заслугу их (грехов) будет жить»(Йехезкель 33:19).

Отвечает Талмуд:

Здесь нет противоречия – второе высказывание Реш Лакиша относится к случаю, когда человек делает тшуву из любви к Богу – тогда его прошлые грехи превращаются в заслуги, а первое, где он сказал «сознательные грехи засчитываются ему как несознательные», относится к случаю, когда человек сделал тшуву из страха.

Есть три вида греха:

Хет – несознательный грех, например, если человек не знал, что это действие нельзя совершать в Субботу, или не знал, что сегодня Суббота.

Авон – сознательный грех, такой грех, конечно, намного тяжелее. Например, если у человека не было кошерного мяса, и он не выдержал – и поел некошерное.

И самое страшное – пеша – намеренно совершенный грех, когда человек не считается с мнением Бога, например, если есть два магазина: в одном продается кошерное мясо, а в другом некошерное, и он покупает во втором: «А мне все равно, буду есть некошерное!»

Талмуд объясняет, что тшува, когда человек полностью раскаялся и решает больше не повторять плохого действия, если была сделана даже только из страха наказания – приводит к тому, что сознательные его грехи засчитываются как несознательные. Но если тшува была сделана не только из страха наказания, а из любви к Богу, прошлые грехи человека превращаются в заслуги.

Что такое тшува из любви? Приведу пример.

С января 1960-го по февраль 1976-го я работал в Ташкенте на заводе, и однажды меня послали в контору за какими-то гвоздями. Прихожу, говорят – «нет таких гвоздей». Ну, нет так нет, только дайте расписку, что гражданин Зильбер приходил за гвоздями, а их не было. Есть расписка – меня уже не накажут. Это – когда служат «из страха». А когда у меня заболел сын,

и врач сказал, что его может спасти только определенное лекарство – я бегал всю ночь, пока не нашел, сначала пошел к одному, потом к другому, пока не услышал, что кто-то получил такое лекарство из-за границы. Бегал всю ночь, пока не достал. Что мне в справке из аптеки о том, что такого лекарства у них нет?

Так и здесь: хотя по закону Торы достаточно только 30 звуков шофара, но евреи добавляют, трубят и так, и еще этак, видно, что они выполняют заповеди не «для справки». Тогда ангел-обвинитель думает: если евреи выполняют заповеди из любви к Богу, зачем же мне вспоминать их грехи?

Ведь в этом случае все их грехи обернутся в заслуги, лучше я буду молчать!

Обвинитель весь год готовит «мешки с грехами» евреев, чтобы принести их в Суд. И он пристально смотрит, как евреи делают тшуву: если из страха перед наказанием, грехи еще остаются «товаром» – будут учтены, как несознательные грехи.

Но когда он видит, что евреи трубят один раз, а потом другой, он понимает, что они раскаиваются из любви к Богу. А если так, то целые мешки грехов должны превратиться в заслуги, и обвинитель в растерянности – нести ему эти мешки или нет, вспоминать или нет грехи евреев.

РОШ А-ШАНА В УМАНИ

ИЗ КНИГИ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА «ЧТОБЫ ТЫ ОСТАЛСЯ ЕВРЕЕМ»

В семидесятом у нас все еще не было разрешения на выезд. Браславские хасиды из Ташкента поехали в Умань. Я поехал с ними.

Прибыли поездом в Киев. В Умань надо ехать в автомобиле. А нас десять человек! Две машины брать – слишком бросается в глаза. Да и одного-то надежного шофера найти нелегко.

Спутники мои были готовы к любым испытаниям – только бы достичь цели. Сели в легковушку, вповалку, друг на друга, и покатали. Не пятнадцать минут ехали: отправились ранним утром, а добрались глубокой ночью.

Нашей целью была не только Умань, как бывает обычно. Мы договорились, сделав небольшой круг, посетить могилы всех цадиков на пути.

Проезжая Бердичев, мы пошли на могилу великого рава Леви-Ицхака, жившего около двухсот лет назад.

Власти разрушили надгробье, евреи восстановили его и написали: «По нитман адам хашув...» – «Тут похоронен значительный человек – рав Леви-Ицхак из Бердичева».

И смешно, и грустно. Так ли пишут о великом человеке, при имени которого весь еврейский мир трепещет! Он говорил с Богом, как я с вами говорю. Всегда заступался перед Всевышним за Его не очень добросовестных рабов. И сказать о нем – «адам хашув»? Да и смотреть на тех, кто там остался, было грустно – считанные старики...

Я предложил заехать в Меджибож, на могилы великих людей: рава Исраэля Бааль Шем Това и двух его внуков – рава Баруха из Меджибожа и рава Эфраима из города Сдилково, автора книги «Дегель маханэ Эфраим». И еще там могилы евреев, погибших во времена Богдана Хмельницкого.

Поехали.

Тоже нелегко было видеть, во что это все превратилось.

В Меджибоже во второй половине восемнадцатого – в начале девятнадцатого века жил великий рав Авраам-Йеошуа Гэшл а-Коэн из города Опто (он умер в 1825 году). Рассказывали, что когда в Йом Кипур он читал в молитве отрывок о службе первосвященника, то вместо слов «ках ая омер» («так говорил», имеется в виду – первосвя-

щенник) произносил «ках айти омер» («так я говорил»): он помнил, что был первосвященником в предыдущем воплощении.

На земле вокруг могилы валялись обломки надгробья, на которых еще видны были отдельные буквы. Целиком сохранилась только надпись в нижней части могильной плиты: «Шабхуу...» – «Восхваляйте его, ибо по великой скромности своей рав не велел ничего писать о нем, кроме имени».

Уже ночью мы прибыли на могилу раби Натана из Браслава, ученика раби Нахмана. Близко к ней не подходили, потому что там вертелись какие-то непонятные люди. Помолились в отдалении. В Умани мы рассчитывали провести праздник Рош а-шана (четверг и пятницу) и Субботу.

Там было не совсем безопасно, случилось – наезжала милиция и начиналось разбирательство: кто, зачем да откуда? Хозяйке дома, где обычно останавливались приезжие евреи, запретили принимать постояльцев. Но незадолго до нас в городе побывали евреи из Америки, и тут уж власти сами просили женщину принять гостей. Она и сказала: «Что же я – одних принимаю, других не принимаю?» И начальство отменило запрет.

Ночевали в каморке – не в отеле, конечно. Спали в тесноте, на полу. Зато с едой повезло: бывший с нами Яков Галант умел делать шхиту. Впервые за все поездки в Умань мои спутники так «роскошествовали». Ели курицу и радовались. Нас был миньян. На праздничную вечернюю молитву мы пошли в синагогу. Та же картина: восемь-девять стариков за семьдесят – и ни одного молодого лица. Наши привезли с собой шофар и трубили там.

В субботу вечером, после авдалы и «мелаве малка» (трапеза после Субботы, которой провожают Царицу-Субботу) мы улетели в Киев. Вскоре после нашего отъезда нагрянула милиция. А нас уже нет!

Я всю жизнь мечтал посетить могилу дедушки в Рагуве. При жизни я его не видел, хотел хоть на могиле побывать... От Киева до Рагувы не так уж далеко – самолетом часа полтора. Я полетел в Вильнюс.

У браславских хасидов есть красивая песня – «Таере бридер» («Дорогие братья»). Когда мы закончили «мелаве малка» в Умани, все танцевали и пели: «Дорогие братья, сердечные братья, когда мы еще увидимся? Если Б-г даст жизнь и здоровье, мы еще увидимся». Под эту песню я и уехал в Киев, а из Киева – в Вильнюс. Прилетел ночью, когда в синагоге никого не найдешь, вошел в какой-то дом, поднялся на последний этаж и лег спать прямо на полу.

Наутро я стал искать евреев. В синагоге встретил габая, очень интересного человека, по фамилии Кав. Разговорились. Простой рабочий-строитель, но глубоко верующий, чистый человек: шестнадцать лет у них не было кошерного мяса, но он не ел тrefа. Во время войны Кав жил в Татарии. Я спросил, как ему там приходилось, он сказал – терпимо, а когда узнал, что мы голодали, сокрушался, что не знал об этом: он был бы рад поделиться хлебом... После войны он с семьей вернулся в Вильнюс.

Вот что он мне рассказал.

В начале пятидесятых годов власти снесли старое еврейское кладбище, где находилась и могила Виленского Гаона. Кав решил спасти могилы Гаона и его близких: детей, брата и сестры, родителей. Восемь могил он перенес на новое место. Ему помогли пятеро евреев.

Кав сказал мне, что на могильном камне Гаона написано: «На кого ты нас оставил? Кто будет решать трудные вопросы?..» И попросил запомнить на всю жизнь: эта могильная плита установлена на четвертой могиле слева, но Гаон из Вильны – третий слева. Праха Потоцкого, польского графа, принявшего иудаизм, Кав не нашел. Этот гер-цедек, которого власти приговорили к сожжению «за измену вере», был похоронен рядом с Гаоном.

Я спросил у Кава, отличались ли чем-нибудь останки Гаона из Вильны от других. Он ответил: «Волосы у него на голове были твердые, как иголки». Больше я ничего не спросил. Не знаю, сохранилось ли тело. Но раз волосы были, значит, что-то сохранилось...

Кав объяснил мне, как добраться до Рагувы, но сопровождать меня не мог: не хотел оставлять большую жену. Однако жена настояла: человек приехал издалека, доброе дело – поехать с ним.

Мы поехали вместе. К сожалению, как и во всех литовских городках, там после войны не осталось в живых ни одного еврея. Во всех таких местечках еврейские кладбища были разрушены. Но кладбище, на котором похоронен дедушка, сохранилось полностью, потому что во время войны прямо на его территории шли бои и там похоронили погибших советских солдат.

Я нашел могилу дедушки. Надпись на надгробье сообщала, что он был раввином Рагувы сорок восемь лет.

Из этой своей поездки на могилы праведников, последней перед отъездом в Израиль, я возвращался домой через Москву.

В московской синагоге я встретился с равом Йеудой-Лейбом Левиным, главным раввином Москвы. Он меня поцеловал и говорит: «Тут был твой двоюродный

брат из Америки, рав Тайц, и оставил для тебя этрог».

Я обрадовался, взял этрог и вернулся в Ташкент.

Обычно я произносил благословение вместе со всеми на общий этрог, а в этом году, думаю, будет у меня собственный. Но за день до Суккота приехал еврей из Маргелана. Наш раввин Ицхак Винер, – говорит, – учил нас, что этрог – важная заповедь в Суккот. Это все, что ему известно, но – он ищет этрог, хочет купить.

Я пошел с ним к человеку, у которого, как я знал, есть свой этрог, но тот отказался продавать: «Если у меня этрог дома, – говорит, – сын тоже будет благословлять, а в синагогу он не пойдет».

Я отдал приезжему свой. После Суккота он принес мне сто пятьдесят рублей, чего я не ожидал – я отдал ему этрог просто так. Исполнились слова Браславского ребе, раби Нахмана: «Никто из тех, кто ко мне поедет, не потеряет». Действительно: поездка обошлась в сто пятьдесят три рубля – и сто пятьдесят мне вернули.

